

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Лексинская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 2. С. 145-172.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Лексинская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія.

I.

Женское отдѣленіе на рѣкѣ Выгѣ. — Его обособленность отъ мужскаго отдѣленія. — „Правила“ женскаго отдѣленія. — „Уставъ постницъ“. — „Правила“. — „Уставленіе о схожденіи съ сродницами“.

ЛЕКСИНСКАЯ пустынь была женскимъ отдѣленіемъ извѣстной Выговской пустыни. Она возникла чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ зароженія послѣдней и находилась на рѣкѣ Лексѣ, въ двадцати верстахъ отъ Выга.

Ранѣе женскій полъ Выговскаго общежитія проживалъ тамъ же, гдѣ поселился и мужской полъ. Извѣстно, что въ 1694 году поморскіе раскольники остановились на рѣкѣ Выгѣ при впаденіи въ нее рѣчки Сосновки, вступивъ въ общее житье съ нѣкимъ крестьяниномъ Захаріемъ, который уже успѣлъ расчистить здѣсь мѣсто и завести распашку для посѣва. Въ то время «на богомоленіе собирались въ одну столовую, въ одной половинѣ братія, а въ другой половинѣ сестры, а посреди ихъ завѣса во всю столовую; братія въ столовой хлѣбъ ядыху, а овые и живяху ту, а сестры въ хлѣбни собирахуся на обѣды и на ужины; а овин и живяху въ хлѣбни, иніи же въ ригачи, и въ построенной келіи». Такимъ образомъ, съ самаго начала существованія Выговской пустыни было заведено обособленіе женскаго пола отъ мужскаго. Съ теченіемъ времени, и очень скоро, такой порядокъ усиливается. Прежде всего «поставиша сестрамъ столовую, и часовню съ трапезою, и трапезу на двое разградиша: братія стояти на своей половинѣ, и въ пѣвчей, а сестрамъ на своей половинѣ, въ трапезѣ». Даже ходъ въ столовую былъ раздѣленъ: «ходъ женскому полу

въ свою столовую чрезъ хлѣбню, а братіямъ ходъ въ свою столовую особь» ¹⁾).

И исполненіе всѣхъ службъ общежитія также было обособлено: «во вся службы монастырскія поставиша келарей и подкеларниковъ, и нарядниковъ, и старость, и надсмотрщиковъ. А въ хлѣбнѣ хлѣбы печашу, и въ поварняхъ шти варяшутъ, и квасы дѣлашутъ сестры». Но порядки общежитія, какъ жизни монастырской, на обѣихъ половинахъ, на мужской и на женской, были одинаковые. Напримѣръ: «во время обѣда и ужина на обѣихъ сторонахъ, у брати и у сестеръ, четцы жертвенники читаху, а обѣдающіе со всякимъ молчаніемъ сѣдюще и чтенію внимающе, и никто ни съ кѣмъ въ то время не глаголаше ни о чемъ».

Раздѣлены были и всѣ хозяйственныя принадлежности. Такъ, на примѣръ, «скотскихъ дворовъ» было два: «конной дворъ на братской сторонѣ, а коровій на другой сторонѣ, у сестеръ; а посреди монастыря стѣну поставиша, а около всего монастыря ограду построиша. Мужскій полъ живяше на своей странѣ, а женскій на своей, а между ими стѣна» ²⁾).

Труды внѣ монастыря исполнялись также обособленно, подъ наблюденіемъ особыхъ надзирателей и надзирательницъ. «А въ труды съ ними посылаху на работу особъ старшихъ добрыхъ духовныхъ людей. А братія особъ труждахуся. Также и надъ женскимъ поломъ поставиша начальницъ, надзирательницъ, добрыхъ духовныхъ людей, между ими надсматривати» ³⁾).

Для свиданія родственниковъ, мужчинъ съ женщинами, было устроено особое помѣщеніе, которое находилось «въ стѣнѣ», раздѣлявшей мужскую и женскую половины. Здѣсь была предназначена для этого малая келья, съ небольшимъ окномъ, чрезъ которое и могли говорить свидѣвшіеся, подъ наблюденіемъ особой старицы. Въ Исторіи Выговской пустыни объ этомъ передается такъ: «въ стѣнѣ построиша келейцу малую, и окно малое—на братскую сторону, для прихода братіи къ своимъ сродницамъ для свиданія, и иныхъ ради братскихъ нуждъ: и къ тому дѣлу въ оную келейцу избраша изъ сестеръ челоуѣка добраго, духовнаго, старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ съ благословенія къ оному окну, для свиданія сродницъ,

¹⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 105—106.

²⁾ Тамъ же, стр. 108.

³⁾ Тамъ же, стр. 109.

и прочихъ братскихъ нуждъ, при себѣ пушати что глаголати, или спросити. А въ ихъ, сестрь, келии, на оныхъ сторону, никто не ходяше, кромѣ духовнаго ихъ отца, и настоятелей, и келаря» ⁴).

Жизнь женскаго отдѣленія въ Выговской пустыни протекала мирно и спокойно. Затрудненія были лишь тѣ, какія возникали и для мужскаго общежитія. Но на женской половинѣ были и свои, такъ сказать, частности. Напримѣръ, одну изъ нихъ дала голодовка, которая преслѣдовала Выговскую пустынь въ первое время ея существованія. Въ Исторіи этой пустыни объ этомъ рассказывается такъ. «И бысть въ то время гладь, и хлѣбный недородъ, и частыя зябелы, и горы зеленые.—хлѣбъ не сосьбваше, и бысть велія хлѣбная скудость и гладь. И поставиша на Выгу мельницу, отъ монастыря за шесть поприщъ вверхъ рѣки, мелею и толчею, и начаша солону ржаную сѣщи и толочь на муку; и начаша хлѣбы соломенные ясти, точию растворъ ржаной, и замѣсь весь соломенной муки; хлѣбы въ кучѣ не держалися, помяломъ изъ печи пахали—въ бураки и коробки; и начаша такой хлѣбъ ясти». Жить было тяжело. «Днемъ обѣдаютъ, а ужинать и не вѣдаютъ что, многажды и безъ ужина жили». Между тѣмъ «братство умножалось, уже числомъ до полуторыхъ сотъ и больше было мужеска пола, и женска, и малыхъ робятъ, съ отцами и съ матерями изъ міру приведенныхъ». Вотъ эти-то «малыя робята» и послужили причиною начавшихся безпорядковъ. «Начаша матери... дѣтей своихъ тайно кормити, безъ благословенія, и того ради бысть на нихъ попушеніе Божіе». Хлѣбъ съ соломой, конечно, вредно отзывался на здоровьѣ малыхъ дѣтей, и поэтому дѣти всѣ начали болѣть. Въ Исторіи Выговской пустыни этому явленію дается такое объясненіе. «Примъ диаволь область, нача тѣхъ мучити» дѣтей, которыхъ матери кормили тайно: «во время церковнаго пѣнія, въ часовнѣ, и на обѣдѣ, чиниша мятежь тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю, и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху, и бысть то не мало время» ⁵).

Разумѣется, Выговскіе настоятели всячески заботились организовать жизнь женскаго отдѣленія и устранить причины всякихъ разстройствъ. Такъ, напримѣръ, когда производились

⁴) Тамъ же, стр. 108—9.

⁵) Тамъ же, стр. 109—110.

постройки на мужскомъ отдѣленіи, то не забывали и о женскомъ. Тамъ построили «челядню, портомойную, большія келіи, двужирныя» ⁶). Даны были женскому отдѣленію и особыя «правила» его обособленной жизни.

Монастырская жизнь женскаго отдѣленія начинается преимущественно съ тѣхъ поръ, какъ Андрей Денисовъ былъ избранъ главнымъ настоятелемъ Выговской пустыни, т. е. съ 1702 года. Поставивъ непремѣннымъ условіемъ своего настоятельства, чтобы братія и женское отдѣленіе «жили по святымъ отецъ уставомъ»,—чтобы «съ матерями и сестрами братія видѣлись бы не часто»,—чтобы особой пищи «никому не имѣть»,—чтобы въ праздничные и воскресные дни всѣ готовы были бы «къ поученію, по чину, каковъ предастся» ⁷),—Андрей Денисовъ, соотвѣтственно этому, сочинилъ для женскаго отдѣленія и особыя «правила».

Одинъ изъ такихъ «документовъ» мы назвали бы «уставомъ постницъ»? Что этотъ «уставъ» появился ранѣе того времени, какъ женскій полъ съ Выга былъ переведенъ на Лексу, указаніе на это даютъ замѣчанія «устава» — о томъ, чтобы «мужской полъ никтожь, кромѣ ввѣренныхъ», въ женское отдѣленіе «не входилъ», — о томъ, чтобы «сестеры съ братіей не многословили и никакихъ рѣчей не говорили, кромѣ что спросить про дѣло, или отвѣщать краткими словесы»,—о томъ, чтобы «обувъ сестрамъ спрашивать у своего казначея, а она у братскаго казначея да спрашиваетъ». По нашему мнѣнію, эти замѣчанія указываютъ на то время, когда мужское и жецкое отдѣленія Выговскаго общежитія находились смежно, и имущественная часть еще не совсѣмъ была раздѣлена, т. е. до перехода женщинъ на рѣку Лексу. Напримѣръ, зачѣмъ было обращаться Лексинской казначей съ вопросомъ по поводу обуви къ казначею Выговскому, если на Лексѣ съ самаго начала казначейская была заведена самостоятельная? Да и неудобно было обращаться за двадцать верстъ при каждомъ требованіи обуви. Затѣмъ, какіе случаи имѣеть въ виду «уставъ», когда даетъ завѣщаніе, чтобы «сестры съ братіей не многословили и никакихъ рѣчей не говорили»? Очевидно, тѣ случаи, которые были возможны лишь при непосредственномъ сосѣдствѣ мужскаго и женскаго отдѣленій, т. е. до перехода женщинъ

⁶) Тамъ же. стр. 113.

⁷) Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 2.

на Лексу. При жизни женскаго отдѣленія на Лексѣ такіе случаи были возможны только какъ исключительные. А назначеніе руководительницъ исполненія разныхъ «службъ» общежитія, каковы: «матка строительница, казначія, уставщица» и прочія «надзирательницы»,—назначеніе, которое въ этомъ «уставѣ» имѣется, свидѣтельствуешь о томъ, что жизнь женскаго отдѣленія только еще начиналась.

Для управленія женскимъ отдѣленіемъ настоящимъ «уставомъ» назначались слѣдующія лица: «начальная матка», каковою здѣсь числится «престарѣлая» старица Февронія,—«строительница» съ помощницами: «подкеларницею» и «стольницами», каковою была назначена «матка» Пелагія, сестра извѣстнаго выговца Захарія Стефанова и постриженница Пафнугія Соловецкаго ⁸⁾—«казначія», каковою именуется Екатерина Дементьева, о которой извѣстно, что она «правила ежедневно тысячу поклоновъ», а «многое время» и «власяницу» посила ⁹⁾,—«крылошскаго чина: вмѣсто уставщика, для вѣдѣнія божественнаго Писанія, и для прочитанія, и для обозрѣнія коего благочинія въ Писаніи», каковою была назначена Соломонія Денисова, сестра выговскаго архиктитора Андрея, съ помощницей ей «кливошанкою» Ириною,—соборныя старицы: Татьяна изъ Нижней келіи, Ирина-изъ Плачельной, Агафья изъ Столовой, Марѳа изъ Хлѣбной ¹⁰⁾.

Въ предисловіи къ «уставу» говорилось, что «настоятелю» монастыря повелѣвается «изобразить чинъ и уставъ по общежительнымъ св. отецъ преданіямъ, яко же о томъ пишетъ Василій Великій, и Никонъ Черныя горы, и преподобный Іосифъ, Волоколамскій чудотворецъ». Поэтому онъ, настоятель Андрей, даетъ «постницамъ уставъ», «по плачевному сему времени».

Во главѣ женскаго общежитія «уставъ» ставилъ «начальную матку», у которой всѣ должны принимать «благословеніе на всякое время».

На второмъ мѣстѣ называлась «строительница», которая должна «знать всякое дѣло, и благочиніе и безчиніе, во всѣхъ службахъ, и строеніе всякое, и келарское дѣло».

Третье мѣсто занимала «казначія»: «та да знаетъ въ платьѣ, и въ обуви, и въ пряжѣ, и въ кроеньѣ, и въ раздачѣ».

⁸⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 347—348.

⁹⁾ Тамъ же. стр. 365.

¹⁰⁾ Рукоп. Н. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 41—42.

Потомъ слѣдовали лица «крылошскаго чина: вмѣсто уставщика, для вѣдѣнія божественнаго Писанія, и для прочтанія, и для обозрѣнія коего благочинія въ Писаніи» и псмошница ей.

Далѣ назывались, «надзирательницы», которымъ давалось такое общее наставленіе: «и пещися бы имъ о всякомъ благочиніи церковномъ, и трапезномъ, и братственномъ».

Въ самомъ «уставѣ» рѣчь шла, прежде всего, о томъ, какъ держать себя на богослуженіи. «И въ первыхъ,—говорилось здѣсь,—подобаетъ поещися о церковномъ пѣніи, чтобъ приходили всѣ на церковное пѣніе; и къ началу бѣ поспѣвали». У приходныхъ дверей должны были стоять особыя «старицы», и «смотрѣть входящихъ и исходящихъ, чтобы со страхомъ Божиимъ, и съ молчаніемъ, къ пѣнію шли, и къ началу бѣ поспѣвали... Также да смотрятъ о исходящихъ съ пѣнія, чтобъ никто не исходилъ, кромѣ великія нужды, да и то единои на всенощномъ, и по благословенію; а на вечернѣ, навечерницѣ, и полунощницѣ — отнюдь не выходить... А на пѣніи стояли бы молча, не празднословили и не смѣялись... А какъ отыдетъ пѣніе, и также бы смотрѣть, чтобы молчали послѣ пѣнія, наипаче же послѣ всенощныхъ».

Затѣмъ въ «уставѣ» говорилось о поведеніи на трапезѣ. Именно, повелѣвалось, чтобы «всѣ приходили къ первой трапезѣ благочинно; а къ другой бы не оставались, кромѣ великія нужды, и то по благословенію». За трапезою «всѣ молчали бы, и не празднословили бѣ, и не смѣялись, и не роптали бѣ, и тайно яденіемъ не ѣли». Неисполняющему этого назначалось наказаніе. «А буде на обѣдѣ безчинствуютъ, ино того дня имъ ужипать не дать, а на другой день—сухоясти, съ водою. Аще кого и пощадить, по винѣ зря, ино ему вскорѣ ту велѣтъ 100 поклоновъ, или 50, да и простить его». Въ дополненіе къ этому устанавливалось, чтобы «послѣ навечерницы отнюдь бесѣдъ никакихъ не было... Двумъ соборнымъ, Агафѣ и Марѣ, изъ дверей выйти въ хлѣбню большую, и съ огнемъ стоять у печи трапезной, — смотрѣть на грѣшко, чтобъ молча исходили... А непослушающихъ на другой день казнить эпитиміями, или поклоны предъ трапезою, или сухоясти съ водою».

Затѣмъ рѣчь шла объ обязанностяхъ «строительницы» и «казначіи».

«Строительницѣ» приказывалось смотрѣть, чтобы «врата монастырскія были въ затворѣ, паче же во время ноши,

и мужскій полъ никто бѣ, кромѣ ввѣренныхъ, въ обитель не входилъ. Такожъ и сестры никакая бы, безъ благословенія, за монастырь никуда не ходили. А одну никуда, ни на какихъ службахъ, не спущать, подъ великимъ запрещеніемъ и подъ отлученіемъ. И которые молотить ходять,—приказать, кои тутъ будутъ первые, чтобъ сестры съ братіей не много-словили, и никакихъ рѣчей не говорили, кромѣ что спросить про дѣло, или отвѣщать, краткими словесы». Кто клянется безразсудно, тому сухояденіе на 14-ть дней, кромѣ суббота и недѣли, по однажды на день. «А буде которая учнетъ много прекословити, и не слушать, или эпитиміи не стаетъ принимать, на пѣніи, или послѣ навечерницы говорить, и за трапезою, или станеть отниматися отъ эпитиміи, таковую, съ соборнаго совѣта, строительница да повелить сторожу въ цѣль сковати, и тамъ ю смирять сухояденіемъ». «Надъ хлѣбными и пищными припасы смотрѣть, чтобъ безъ обряду не было, и все бѣ изрядно и чинно было. И подкеларнику и стольницамъ приказывать накрѣпко, и надъ ними надзирать: сосуды бѣ были мыты всегда, и въ чистыхъ мѣстахъ, и по лавкамъ не волочились бы; и ушаты и чаны порозжіе и непорозжіе, чтобъ не осквернялись отъ какого неразсмотрѣнія».

О казначей говорилось: «Такожъ и казначею пещись, чтобъ платенное и портное было бѣ въ сохраненіи, и не ислѣло бѣ, и не изгнило... И, раздавая смотрѣть, чтобъ у иного не было много, а иной бы нагъ не былъ, да и обувь сестрамъ спрашивать у своей казначіи, а она у братскаго казначея да спрашиваетъ, и кому нужнѣе, да раздаетъ»¹¹⁾.

Таково содержаніе «устава постницъ»,—по нашему мнѣнію, перваго письменнаго руководства для женскаго отдѣленія Выговскаго общежитія.

Вторымъ руководственнымъ «чиноположеніемъ» для женскаго отдѣленія на Выгѣ можно назвать особыя «правила».

Что эти «правила» были даны ранѣе отдѣленія женскаго пола съ Выга на Лексу, это доказывается, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что въ нихъ «женскому полу» повелѣвается «на службѣ» стоять «въ своихъ предѣлахъ»: «за стѣной», или «за завѣсою», причемъ заповѣдуется, чтобы въ «женскіе предѣлы» отъ «му-

¹¹⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065. л. л. 41—48.

жеска пола никто не входилъ». Все это относится къ тому времени, когда женскій полъ еще не былъ переведенъ съ Выга на Лексу: на Лексѣ не было нужды женщинамъ «на службѣ» стоять «за стѣной» или «за завѣсой», такъ какъ тамъ не было и «обоихъ предѣловъ».

Названныя «правила» начинались такимъ наставленіемъ: «Аще хотите житіе сіе исправить по святыхъ отецъ Писаніямъ и по общежительнымъ преданіямъ, должны есте жити единоправнѣ, и ни единъ же свое что имѣти особнѣ, и любовь имѣти съ другъ другомъ». Это наставленіе своимъ содержаніемъ также указываетъ, что оно дано въ то время, когда монастырскіе «порядки» на Выгѣ только еще заводились.

Въ самыхъ «правилахъ» повелѣвалось слѣдующее:

1. «Церковную службу исправлять по чину, и собираться всѣмъ къ началу, и до конца стоять, кромѣ нужныхъ служебъ.

2. Трапезу имѣть всѣмъ общую, кромѣ немощныхъ; пища и питіе всѣмъ равна: недужнымъ же, по благословенію, прибавокъ давать.

3. Все имѣть въ казнѣ общимъ, у себя не имѣть ни денегъ, ни платья, ни иныхъ вещей.

4. Женскому полу на службѣ церковной стоять въ своемъ предѣлѣ, нужды ради—за стѣной или за завѣсою.

5. Въ женскіе предѣлы отъ мужчинъ никто не долженъ входить, равно и женщинамъ не ходить въ мужской предѣлъ, кромѣ крайней нужды.

6. Чужимъ свиданье воспретить, а родственникамъ видѣться при наблюденіи старѣйшей.

7. Когда женскій полъ илетъ на труды, то съ нимъ посылать добрыхъ людей, престарѣлыхъ, а юныхъ не посылать.

8. Платье и обувь всѣмъ брать съ казны,—не щепеткое, и не тщеславное; а кто носить платье худшее, тому мзда отъ Бога будетъ больше.

9. Никто не можетъ покупать себѣ что либо: ни платья, ни шапокъ, ни обуви, ни пици.

10. Если кому что либо пришлютъ изъ міра родственники, или знакомые, то все надо отдать казначею, а съѣстное—отдать келарю.

11. Согрѣшившаго въ чемъ либо обличать съ любовію настоятелю, или большему брату. На отца духовнаго обличаетъ

мые ссылаться не должны, потому что отецъ духовный судить тайное согрѣшеніе, а явное согрѣшеніе—и исправляти нужно всѣмъ.

12. Поститься среду и пятокъ,—ѣсть по однажды и безъ рыбы, за исключеніемъ пятидесятницы, времени между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ, и праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ.

13. Ѣсть по двѣ выти; между вытьми не ѣсть ягодъ, рыбы, рѣпы: выходящимъ въ міръ не ѣсть мяснаго.

14. Правило келейное во весь годъ полагать земное, кромѣ субботъ, недѣль и праздниковъ, 50-цы и святокъ».

Нѣкоторыя изъ названныхъ «правилъ» прямо называютъ «братію». Слѣдовательно, «правила» одинаково имѣли въ виду и мужскую половину Выговскаго общежитія. Но повторяемъ, что всѣ «правила» относились и къ женской половинѣ этого общежитія, причемъ нѣкоторыя «правила» прямо отмѣчали именно «женскій полъ» ¹²⁾.

Такого же характера и содержанія и «Общесовѣтное уставленіе о схожденіи съ своими сродницами бесѣдовать: кѣмъ, и въ колко время, и како свидѣтися подобаетъ». Въ этомъ памятникѣ также имѣтъ данныхъ, указывающихъ на появленіе его въ свѣтъ послѣ возникновенія Лексинской пустыни. Здѣсь всего 16-ть пунктовъ.

1. «Аще у кого изъ братіи есть въ дѣвичесвѣи обители мать, или сестра родная, или тетка родная, или племянница родная, съ тѣми сродницами видѣтися по двухъ седмицахъ, и наединѣ бесѣдовати поущается».

2. «Аще у кого двоюродныя сестры, или тетки, или племянницы будутъ, съ тѣми по трехъ седмицахъ видѣтися, и не наединѣ бесѣдовать, но при привратницѣ».

3. «Аще ли сродницы треродныя суть, таковымъ въ мѣсяцъ единожды свидѣтися, такожде при привратницѣ, или при старикѣ, опредѣленномъ на сіе».

4. «А которыя сродницы отъ двуродныхъ, или треродныхъ прилучатся быти при родныхъ, съ тѣми, аще и по двухъ седмицахъ случится видѣтися, токмо не наединѣ, но при родныхъ говорити».

5. «А которыя сродницы далѣе треродныхъ, или четверо-

¹²⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лист. 37 обор.—40 обор.

родныхъ, яже въ сватовствѣ, или кумовствѣ, и въ прочихъ подобныхъ, тѣмъ отнюдь сходится на бесѣду никогда не попускати, ни на единѣ, ни при людѣхъ».

6. «Которые отъ братіи имѣютъ матери крестныя, или дщери крестныя, съ ними для свиданія приходити единожды въ мѣсяць попускается, и то—престарѣлымъ и искуснымъ».

7. «Аще ли настоятели кому отъ двуродныхъ, или отъ далекихъ сродниковъ, за каковую пользу, на единѣ между собою поговорити прикажутъ,—сего въ законъ привратнымъ не принимать».

8. «Егда же настоятели, отъ далекосродныхъ, или отъ странныхъ искусныхъ, благоволятъ за нужную пользу къ кому ходитъ: да изволитъ возвѣститъ соборнымъ, или всѣмъ братіямъ, чтобъ отъ сего не было смущенія».

9. «Привратнику и привратницамъ должно смотрѣть надъ бесѣдующими съ сродницами, да сѣдятъ между собою благоискусно и цѣломудренно».

10. «Бесѣдующіе между собою да говорятъ полезная и добрая о нужныхъ имъ вещѣхъ, паче же о душевномъ спасеніи, и о благочиннѣмъ и цѣломудреннѣмъ пребываніи».

11. «Бесѣдующимъ сродникамъ... братія да не сказываютъ своимъ, яже въ братствѣ дѣется, а сестры такоже да не повѣдаютъ, яже въ предѣлахъ ихъ творится».

12. «Бесѣдующимъ съ сродницами своими: съ матерями, и съ сестрами, съ родными, одинъ часъ давати времени: съ двоюродными и прочими—полчаса, или по нуждѣ—три четверти часа».

13. «Иже ходятъ бесѣдовать къ своимъ, да благословятся прежде у старѣйшихъ, коимъ опредѣлено о семь».

14. «Кореляне, бесѣдующіе съ своими сродницами, да говорятъ между собою русскимъ языкомъ, а не корельскимъ, дабы мощно приставленнымъ рѣчи ихъ разумѣти».

15. «Аще привратницы, или приставленніи къ чину свиданія съ сродницами вознерадятъ о вышесозначенныхъ соборныхъ установленіяхъ... таковыхъ надзирателемъ смиряти поклонами, трапезами, и прочими приличными общебратскими наказаніи».

16. «Чтобъ никто отъ братіи, такъ и отъ сестръ, безъ благословенія большихъ, другъ другу, или чрезъ другъ друга, грамотокъ, или какихъ подачъ, и посылокъ, отнюдь бы не посылали и не давали» ¹³⁾.

¹³⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065. лл. 59 об.—63.

II.

Переходъ женскаго отдѣленія съ Выга на рѣку Лексу.—„Ревнители“ при постройкѣ здѣсь зданій для женскаго общежитія.—Организація Лексинской пустыни по сказанію „Исторіи Выговской пустыни“.

Въ 1706 году на Выгѣ рѣшили выселить женскую половину Выговскаго общежитія на рѣку Лексу, въ 20-ти верстахъ отъ Выга. Хотя хожденіе въ «предѣль» женщинъ было воспрещено съ самаго начала Выговской пустыни, тѣмъ не менѣе сосѣдство женскаго отдѣленія съ мужскимъ давало о себѣ знать постоянно. Поэтому явилось сознаніе неудобства такого совмѣстнаго нахожденія двухъ отдѣленій. Выдѣленное на Лексу общежитіе получило такое названіе: «Пречестная обитель дѣвственныхъ лицъ честнаго и животворящаго креста Господня». Раньше на Лексѣ производилась только пашня. Теперь здѣсь построили часовню, столовую, кельи для жилья, скотской дворъ, — и обнесли всѣ эти постройки общою оградой, по подобію Выговской пустыни.

При постройкѣ Лексинской «обители» большую «ревность» въ трудахъ показали, между прочимъ, два плотника, кузнецъ, и нѣкоторые другіе. Это—кузнецъ Тимоѳей, по прозванію Корельскій: «еще до монастырскаго заводу пришедъ ко отцемъ на старый заводъ, ревностный мужъ, великіе труды подъятъ... у строенія монастыря на Лексѣ» ¹⁴⁾,—плотникъ Михаилъ Павловъ, выходецъ изъ села Шунги: «на Лексѣ оный Михаилъ у многихъ строеній былъ, и плотничалъ, понеже хитръ былъ тому дѣлу», — плотникъ Павелъ Лаврентьевъ, выходецъ села Космозерскаго, ходившій много лѣтъ «въ нарядничествѣ», также «съ великимъ усердіемъ трудился» на Лексѣ ¹⁵⁾,—плотникъ Иванъ Зиновьевъ, выходецъ села Толвуйскаго, умѣвшій хорошо строить мельницы: «передовымъ плотникомъ хождаше, и у строенія на Лексѣ перваго дѣвчія монастыря всегда бысть» ¹⁶⁾.

Въ Исторіи Выговской пустыни такъ описывается жизнь Лексинской пустыни въ первое время ея существованія. «Уставиша въ часовню уставщика, и пѣвцовъ, и псаломщиковъ, и прочихъ служителей, по вся дни службу совершати по цер-

¹⁴⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 287.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 289.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 292—293.

ковному уставу непремѣнно. А сами настоятели Даниль, Андрей и Петръ Прокопьевъ часто ихъ надсматриваху, и уставляху имъ чинъ; поставиша имъ келаря и столыницъ, чтобы всѣмъ ходити въ часовню къ службѣ, къ церковному пѣнію: такожде и на обѣдъ, и на ужины, всѣмъ собираться за едину трапезу; и во время обѣда и ужина всегда быти молчанію, и читати четцу жертвенникъ; и поучиша ихъ къ пѣнію, и ко всему церковному служенію; и въ грамотѣ многихъ научиша: такожде опредѣлиша имъ пѣти по праздникамъ и по воскреснымъ днемъ всенощное, и заутрени, и молебны, и часы; и послѣ заутрени быти книжному чтенію, до часовъ, и послѣ обѣда и ужина; также собираться къ книжному чтенію всѣмъ. И поставиша имъ надсмотрщицу, и казначея, и хлѣбницъ, и поваровъ. И надъ всѣми трудами, надъ трудницами, десятичкихъ. Изъ нихъ духовныхъ людей, старицъ и бѣлицъ. И весь уставъ противъ братскаго Выговскаго монастыря всенепремѣнно»¹⁷⁾.

Для исполненія работъ,—для пашни, сѣнокоса, для изготовленія дровъ,—съ Выга на Лексу были присланы особые «служители» изъ числа братіи. «И даша имъ служителей изъ братіи, для пашни и для всякихъ трудовъ монастырскихъ. И поставиша надъ ними надсмотрщика, мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя, сродника Данилова, именемъ Исаакія Ефимова... бѣ бо мужъ вельми словесенъ, все житіе свое препроводи безъ порока до старости, жестокимъ житіемъ живяще, и всегда хождаше самъ по трудамъ, надсматриваше. А братія, трудники при Лексѣ, живяху на горѣ, въ своихъ келіяхъ. И посылаху съ ними на труды старшихъ, добрыхъ духовныхъ людей. Такожде и къ нимъ, въ монастырь, для всякихъ братскихъ нуждъ, оставленные люди на то».

Для свиданія родственниковъ была поставлена особая келія, по примѣру той, которая существовала въ женскомъ отдѣленіи на Выгѣ. «А для свиданія сродственниковъ поставиша при вратахъ келію, и двухъ или трехъ привратницъ для надсмотру. Такожде и отъ братіи старика, кому ихъ приводити и отводить»¹⁸⁾.

Построены были на Лексѣ: мельница, толчея, мелея, келья у мельницы, больница. «И поставиша имъ больницу, и въ боль-

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 134—135.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 135.

пицы надсмотрщиковъ, и келаря, и служителей. Которыя не могла въ часовню ходити, тѣмъ ту, въ больницѣ, службу служить»¹⁹⁾.

Такъ какъ въ первое время существованія Лексинскаго общежитія въ Поморѣ продолжались «зяблые, зеленые годы, и хлѣбъ позябаше, и не поспѣваше», вслѣдствіе чего былъ «великій хлѣбный недородъ», то, при этихъ заботахъ о пропитаніи, негдѣ было думать о благоукрашеніи монастыря. «И бысть,—говоритъ раскольниковое сказаніе,—въ обоихъ монастыряхъ», т. е. мужскомъ и женскомъ, «скудость книгъ и иконъ. И начаша посылати по градомъ изъ своихъ: овогда Андрея Діонисіева съ братомъ Симеономъ, овогда и Петръ Прокопьевъ ѣздяше въ Новгородъ и въ Псковъ, съ Гавріиломъ Семеновымъ, овогда Леонтій Поповъ Толвуйскій. И начаша имъ добрые люди, милостивцы, подаваніе давати: овъ деньгами, овъ книгами и иконами, овъ хлѣбомъ. Такожде даваху на Псалтирь, по умершимъ, и на поминованіе. И начаша для хлѣбнаго промысла на Низъ посылати, хлѣба промышляти»²⁰⁾. Въ доходахъ и прибыляхъ, выручаемыхъ при этихъ поѣздкахъ, Лексинская пустынь участвовала въ равной мѣрѣ съ Выговской.

Андрей Денисовъ еще на Выгѣ началъ обученіе грамотѣ дѣтей женскаго пола²¹⁾. По переводѣ женской половины общежитія на Лексу, въ дѣлѣ обученія женщинъ грамотѣ принялъ дѣятельное участіе и Петръ Прокопьевъ. «Другопредѣльныхъ, и своихъ сестръ, и прочихъ молодыхъ учаше грамотѣ, и уставляше въ обоихъ монастырѣхъ праздники праздновати, со всеночнымъ пѣніемъ»²²⁾.

Андрей Денисовъ обучалъ на Лексѣ пѣнію. «Отець Андрей, пришедъ... на Лексу, въ сиротскую дѣвическую обитель, и посовѣтовавъ съ отцемъ Данииломъ и съ прочими, собра грамотницъ, старыхъ и малыхъ, которыя не учены пѣнію, нача ихъ самъ учити пѣнію. Овыя изъ молодыхъ скоро навыкаху, и научишася добрѣ, а овыя не малое время учишася. Отець же Андрей, понуждая и уча ихъ, чтобы въ часовняхъ пѣти церковнымъ, краснымъ, пѣніемъ добрѣ, и праздники праздноваше и пояше пѣніе самъ съ ними, и научая ихъ, яко отецъ чада

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 135.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 136.

²¹⁾ Тамъ же, стр. 107.

²²⁾ Тамъ же, стр. 157.

своя; и прочія изъ нихъ научишася, и другъ друга начаша учить» ²³).

Завель Денисовъ на Лексѣ также школу писцовъ. «Такожде и писцовъ изъ нихъ учаше, чтобъ право писати, понеже имяше попеченіе неусыпное о спасеніи душъ, какъ братіи, такъ и сестеръ. Ъздяше по всѣмъ службамъ, осматривая и уставляя надсмотрщиковъ, и старость, и келаревъ, въ обоихъ предѣлѣхъ, чтобъ было житіе ихъ особъ, въ своихъ предѣлѣхъ и оградѣхъ. Такожде и хожденіе было бы на труды особъ, не вмѣстѣ, дабы другъ съ другомъ не сходилися нигдѣ, никогда, кромѣ определенныхъ на то. И всѣмъ заповѣдале съ великимъ запрещеніемъ чины монастырскіе, заповѣданные и данные на письмѣ, хранить со всякимъ опасеніемъ, уча всѣхъ и наказуя древлецерковное благочестіе хранить: крестное знаменіе на лицахъ истово творити, поклоны добрѣ полагати, службу церковную по вся дни исправляти, данные посты сохранять, трапезное благочиніе добрѣ имѣти, на обѣдахъ и на ужинахъ жертвенники читати... имѣти между собою миръ и любовь братскую, и къ старостамъ послушаніе безъ прекословія и роптанія... другъ съ другомъ вражды и свары, и спору не имѣти никогда же» ²⁴).

III.

„Чины монастырскіе“, данные для Лексинской пустыни.—„Изданіе“ 1713 года.—„Чиноуправленіе“ 1718 года.—„Чинъ“ 1719 года.—„Наставленіе“ Давиила Викулова.

Въ приведенномъ сказаніи изъ Исторіи Выговской пустыни говорится, что Андрей Денисовъ всегда требовалъ отъ насельницъ Лексинской пустыни, чтобы онѣ «чины монастырскіе, заповѣданные и данные на письмѣ», непременно «хранили». Какіе это «чины»?

Здѣсь разумѣются прежде всего, конечно, тѣ «чины», которые были даны для женскаго отдѣленія на рѣкѣ Выгѣ; а затѣмъ—тѣ, которые были писаны уже прямо для Лексинской пустыни. Такъ какъ «правила» жизни женскаго отдѣленія были установлены еще на Выгѣ, то въ первое время существованія Лексинской пустыни мы не встрѣчаемъ новыхъ «чиноуставленій». Нужда въ послѣднихъ выступаетъ посте-

²³) Тамъ же, стр. 141.

²⁴) Тамъ же, стр. 142.

ленно. уже съ теченіемъ времени, по мѣрѣ обнаруженія тѣхъ или другихъ непорядковъ въ жизни лексинскихъ насельницъ.

Прежде всего сюда относится постановленіе 18 октября 1713 года. Оно надписывается такъ: «Издадеса сіе келарю, старицѣ Аннѣ, при всей трапезѣ соборной 222 году, октября въ 18 день». Содержить въ себѣ наставленія по разнымъ частнымъ вопросамъ.

Первое «правило» гласить, «чтобъ гостинець, отъ приносящихъ отколь, никто, ни часу, въ келіяхъ своихъ не держали, а тотчасъ отсылали бы къ келарю въ подкеларню?»

Затѣмъ говорилось относительно трапезы. «А иже вдрутъ, съ трапезы, наѣдаться не успѣвають, сходилися бы особь, въ одно мѣсто, въ учиненное время, изъ всѣхъ келій. А послѣдняя трапеза была бы сообразна первой».

При этомъ особо еще добавлялось, чтобы обѣдающіи «съ молчаніемъ благоговѣйнымъ вкушали; излишествъ и безблагословенныхъ вмѣщать пищей,—ни по дружбамя, ни по хотѣнію своему,—отнюдь не допускать».

Послѣднее «правило» касалось того, какъ содержать на поварнѣ котлы. «Подъ щелокомытіе безвременно изъ поварни котловъ не давати».

Послѣ этого въ настоящемъ «изданіи келарю» говорилось о какомъ-то «чинѣ прошлаго лѣта», и повелѣвалось «уставщику» «то писаніе по часту всѣмъ сестрамъ въ слухъ, соборнѣ, чести. да никакая бы извѣтомъ неслышанія не защищалися».

«А не покоряющихся, и кощунницъ, въ безстрашіе многія души сводящихъ, и немалыя претыканія въ чесомъ инѣмъ подающихъ, нещадно казнити и отлучати, дондеже въ чувство придуть?»

Въ заключеніе дѣлалась такая приписка: «Всѣхъ, паче же предводительствующаго А. Д. пожеланіе: вся сія вышеобъявленныя ваши непорядства въ благочиніе спасенія да устроилися бы, по божественному Писанію, якоже писано о семъ. А если въ небреженіи положится, и тогда сами себѣ жестоко осужденіе нанесете» ²⁵⁾.

Кто такая «келарь» Анна, сказать не можемъ. Въ Исторіи Выговской пустыни упоминается «старица Анна», изъ села Кузаранскаго, пришедшая на Выгъ еще «съ первыхъ лѣтъ»,

²⁵⁾ Рукп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 6—8 обор.

по о послѣдней не сказано, что она была «келаремъ» на Лексѣ²⁶⁾).

Второй памятникъ относится къ 4 мая 1718 года. Надписаніе его гласить: «226 году, мая въ 4 день, въ Крестное дѣвическое обитаніе, по предложенію сболителя и настоятеля Андрея Д—ча, къ благоустроению чина во спасеніе душамъ». Затѣмъ говорится, что пишутъ: «Изъ братскаго общежительства—старецъ Пафнутій, совѣщатель Данила Викуловъ, уставщикъ Петръ Прокопьевъ, съ соборными, еже о Христвъ, могущими совѣтъ чиноуправленія ко спасенію вѣдати, по божественному Писанію».

Въ самомъ «чиноуправленіи» прежде всего ставится на видъ, что въ дѣвической обители положили быть надзирательницей нѣкоей старицѣ Агафѣ Григорьевой, причемъ говорится, въ чемъ заключаются обязанности этой «надзирательницы». Всего въ данномъ «чинѣ» 16-ть слѣдующихъ наставленій.

1. «Въ церковныхъ моленіяхъ безчинно стоящихъ, или безвременно исходящихъ, возражати; а о ослушающихъ уставщицѣ доносить».

2. «Такожде и при трапезахъ что ядущихъ безчинно, или дерзающихъ что либо безблагословенно, и на то учиненнымъ пещися въ службѣ оной управлять. А если надлежитъ тутъ вѣреницы самой несправы показать.—къ маткѣ Пелагіи, и къ уставщицѣ Соломоніи, и къ Меланьи на ню увѣдомлять именно, въ правду».

3. «У вратъ исходныхъ съ обители, кое увидится безчинно вхожденіе, или исхожденіе, не по преданнымъ уставамъ, и въ томъ вкратцѣ, не обинуясь, предлагать, чтобы исправляла».

4. «Хотящихъ купить, и продать, и за обитель что отдавать,—унимать, и гдѣ доведется, доносить, чтобы безъ благословенія вѣреницъ ничто не дерзалось».

5. «На всякой недѣлѣ десяцкимъ колыи переходить, и десяцкими послушницъ о правилахъ, и о трудахъ, и о немощахъ свѣдомлять, и совѣтъ на лучшее подавать».

6. «Въ келарьскую ходаковъ, кои безвременно, своихъ вѣреницъ безъ доклада, приходятъ, означивать, и всѣхъ келій большухамъ, которыя о коей, доносить».

7. «И съ трапезы пищу какову, или питіе, или иныхъ

²⁶⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 359—360.

службъ; и изъ келій что вещественное безвременно выносящихъ, или приносящихъ,—вольно истязовати; и коихъ доведется въ сумнительныхъ рѣчахъ свидѣтельствовать, чтобы лжею вмѣсто правды не прикрывались».

8. «И на коровій дворъ, и въ челядню, подходить съ огнями,—накрѣпко дозировать, и чтобъ, никто безъ доклада вѣншихъ и своихъ не дерзали ходить».

9. «Такоже и въ кудельницы, во время кудели чищенія, и въ больничной келіи, и въ ставницы, большухамъ въ опаску съ огнемъ хожденіе подтверждать».

10. «А буде увидится какое въ коей кельи шапство, или инныя зазорныя, или блазненныя вещи зачинаючи, или отъинуду, со сторонъ, присыланія, не объявленныя ввѣреницамъ,—и о тѣхъ правительницамъ удостовѣрствовать, въ утоленіе слышимыхъ блазней».

11. «А лучится въ коей кельѣ пужно блазненныя, или крадебныя, или какія зазорныя, или плутовскія поличныя вещи вынять наскорѣ: взявъ сторожа изъ тѣхъ мѣсть, гдѣ ни есть, не обинуясь, доискиваться, и взимать, и подобающимъ объявлять».

12. «А слышащую сестру другую въ тацѣхъ зазорныхъ винахъ укоряющую, или закрывающую,—и о томъ доносить убо управляющимъ».

13. «И кромѣ вратныхъ указныхъ мѣсть, гдѣ увидится или отъ кого услышится съ мужскимъ поломъ зазорное сродничество имущихъ, безъ благословенія бесѣду разглагольствующихъ, и таковымъ абіе велѣтъ разойтися; а про свою ту дерзательницу не умолчать, и большинствующимъ вскорѣ объявлять; а имъ нещадныя таковымъ казни налагать, чтобы и прочимъ такъ дерзоствовать неповадно».

14. «Внегда приходъ стороннимъ изъ волостей жителемъ бываетъ,—и дабы къ тому времени тщаніе непередъ поддерживать, и весьма предуготовлятися, о благочиніи попещися, чтобъ соблазна ничего не было, но все бы по чину и благообразно,—и что къ лучшему смыслится, къ преизящнымъ,—къ маткѣ, и уставщицѣ, и къ учительницѣ,—доносить, и по совѣту ихъ, что приговорять, учинить».

15. «И о всякомъ благочиніи, и строеніи, всячески попещися, а безчиніе и нестроеніе изъ корени исторгать».

16. «Надобь: для всякихъ лжей, и клеветъ, и всякаго языкоболія, и для обмановъ всякихъ, и навѣтовъ келейныхъ, про-

носовъ, и другъ на друга лжеплетеній, и праздноглаголаній.— въ коихъ наговорахъ безъ свидѣтельства отпираются, — для того судебной кельѣ завязныя рѣчи, ихъ же блядословство, записывать, отъ чего лзѣ возражать, дабы согрѣшенія, съ записаніемъ, разнимать».

«Да пряжа кудельная: приѣмному казначею пряжу отдавать, съ расчетомъ, съ запискою, тако бы и принимать, вѣдавъ приходъ съ расходомъ».

Къ нѣкоторымъ пунктамъ этого приговора Даниль Викуловъ сдѣлалъ собственноручныя приписки. Напримѣръ, къ пункту 2-му Викуловъ приписалъ: «И во время трапезнаго вкушанія нарочно учинить всякимъ плицамъ и молвямъ возбранительницу, то бы тогда и смотрѣла. А о преслушныхъ послѣ трапезы собору, предъ вѣщшихъ, доносила, и, по сыску, пѣлити таково, до чего доведется. И того ей смотрѣти: ядущимъ, видя, какой кая другиня принести якую пищу и ядуще особь ей, и то не доядши отымать; а и другимъ сестрамъ, ядущимъ близъ, ей помогать, и выдаще о такомъ безчиніи. не молчать никому, большухамъ доносить».

Загѣмъ, къ 9-му пункту приписка Викулова гласила: «Ограду у коровья двора подвысить бы и исчесночить»²⁷⁾.

Къ 1719 году относится «чинъ», который написанъ былъ Андреемъ Денисовымъ. Этотъ «чинъ» имѣетъ такую надпись: «Сей чинъ, соборнѣ усовѣтованный, крѣпко блюсти». Когда написанъ этотъ «чинъ»? Прямой даты въ этомъ «чинѣ» нѣтъ, но мы думаемъ, что «чинъ» написанъ именно для Лексинской пустыни. Такъ, въ 5-мъ правилѣ здѣсь говорится, чтобы «казначія вся службы исправно держала, по опредѣленнымъ у насъ велѣніямъ прежде». Правила казначеѣ были даны, какъ мы видѣли, въ «уставѣ постницъ». Въ частности, во второмъ правилѣ, говоря, чтобы «грамотокъ никто никуда» не писалъ, «чинъ» добавляетъ, что это дѣло вѣдаетъ уставщикъ: «онъ, запечатавъ, посылать будетъ въ монастырь, и куда будетъ понадобится — съ монастыря отпустить» Очевидно, что «грамотки» велѣно было присылать въ мужской монастырь, на Выгъ, и, значить, данный «чинъ» писанъ послѣ основанія Лексинской пустыни. Въ частности, «чинъ» упоминаетъ, какъ живыхъ, матку Марію, «нарял-

²⁷⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, л. л. 33—41.

ницу» Марину и «надзирателя благочинія» Исаакія. Кто такіа были названныя Марія и Марина, сказать не можемъ ²⁸⁾. Но Исаакій Ефимовъ былъ родственникомъ Даниила Викулова, а надзирателемъ на Лексѣ былъ назначенъ съ самаго основанія Лексинской пустыни ²⁹⁾. И по этимъ даннымъ выходитъ, что «чинъ» написанъ послѣ основанія Лексинской пустыни. Въ «наставленія» Лексинскимъ постницамъ, даннымъ Данииломъ Викуловымъ въ 1719 году есть указаніе, что Андрей Денисовъ въ «227» году написалъ лексинцамъ «пять главизнъ» о «чиноположеніи всѣхъ службъ» ³⁰⁾. Имѣя въ виду, что всѣ «правила» даннаго «чина» выражены въ пяти пунктахъ, мы можемъ, съ вѣроятностью, предположить, что рассматриваемый нами «чинъ» былъ составленъ Андреемъ Денисовымъ и именно въ 1719 году.

Въ этомъ «чинѣ» содержится всего 5-ть пунктовъ, причемъ нѣкоторые пункты могутъ быть раздѣлены еще на нѣсколько подзодѣловъ. Мы изложимъ содержаніе этихъ пунктовъ въ порядкѣ ихъ слѣдованія.

1. «Матка крѣпцѣ бы смотрѣла, кому должно и съ какими сродниками видѣться, и вратницѣ приказывала бы. Кому не подобно, тому бы заказывала и запрещала, и не попускала неискуснымъ и несродственнымъ весьма. Безъ маткина благо-

²⁸⁾ Въ Исторіи Выговской пустыни упоминается „жена нѣкая Марія, Феодорова дочь“, но объ ней сказано, что она „отправляла“ только „казначейскую и привратническую службу“ (стр. 355—356). Затѣмъ, была еще „Марія дѣвица, съ Толвуйскаго погоста“, но эта была „отъ рожденія слѣпа“ и, лишь „на память изучивъ Часовникъ и Псалтирь, говорила въ слухъ въ церкви Псалтирь и каноны Іесу, акиѣсть Богородицѣ и Ангелу Хранителю“,—но „маткой“ ее никогда не назначали (стр. 366).

²⁹⁾ Въ Исторіи Выговской пустыни такъ говорится объ этомъ: „И даша имъ“, т. е. сестрамъ Лексинской пустыни „изъ братіи служителей для пашни и всякихъ трудовъ монастырскихъ, и поставиша надъ ними надсмотрщика—мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя, сродника Давилова, именемъ Исаакія Ефимова... вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое препроводи со отцѣмъ Данииломъ, скитаяся и пришедъ отъ моря въ Выговскую пустыню, живяше въ общежитіи, и труждашеся во всякихъ братскихъ попеченіихъ, и о чинахъ монастырскихъ вельми печашеся... а слабо живущихъ и чивы монастырскіе преступающихъ, воспрещаше, и не попускаше, и обличаше, и наказываше. и отъ Писанія поучаше; бѣ бо мужъ вельми словесенъ. все житіе свое препроводи безъ порока; до старости жестокимъ житіемъ живяше, и всегда хождаше самъ по трудомъ, надсматриваше“ (стр. 135).

³⁰⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, л. 9.

словенія никто бы не ходилъ къ воротамъ бесѣдовати, и ни съ кѣмъ, съ братією, никто бы не говорили, кромѣ ввѣренныхъ, имъ же о чемъ приказано пещися. Близосродныхъ, единородныхъ, до инаго общаго соборнаго суда, пускать въ приворотнюю, а дальнесроднихъ къ окну; бывать же бесѣдамъ при старицахъ, а наипаче юныхъ и малодушныхъ безъ старицъ не спускать бесѣдовать. Къ симъ же впредь посовѣтывать съ Видуlichemъ, кѣихъ не подобаеть малосродственныхъ весьма спущать говорить, или кѣихъ близосродственныхъ, малодушныхъ, безъ старицы не спущать. Которіи не стануть къ началу пѣнія приходитъ къ полунощницѣ, ко всенощному, къ навечерницѣ, или, въ свободное время, къ вечернѣ,—маткѣ тѣхъ наказывать поклонами за трапезою, небрежливыхъ—трапезы отчужденіемъ, или даніемъ одного хлѣба съ квасомъ за трапезою, или зѣло отчужденныхъ небрежливыхъ ропотныхъ—въ цѣль сажденіемъ, и постомъ, чтобъ брегли опасно чинъ службы церковныя. А сколько поклоновъ за трапезою имъ давать, овой 20 или 50, овой 100 или 200, или вся трапеза, и сія можно съ уставщикомъ посовѣтывать, по разсмотрѣнію св. правилъ и по примѣру вины. А которіи занемогутъ, и тѣ бы предъ службою посылали вѣдомо маткѣ, и просили бы прощенія; а которіи, неблагословенніи, мимо общій соборъ церковный пойдуть, своевольнѣ, на службу, въ больницу, тѣхъ на цѣлую трапезу на поклоны ставить: да никто никогда не лишается церковныя службы, и благословенія».

2. Второе правило говорило объ уставщикѣ и головщикахъ. «Уставщикъ да печется чинъ службы церковныя водить со всякимъ благоговѣніемъ, и со страхомъ Божиимъ, и чтобы вси церковницы приходили къ началу пѣнія, и стояли бы благочинно, и кротко; чели бы и пѣли со страхомъ Божиимъ; и уставщика бы слушали всѣ церковницы, со всякимъ благоговѣніемъ и безъ ослушанія; да дѣло Божіе, дѣло преславное, дѣло отъ Господа Бога, и Пречистыя Багоматери, и отъ всѣхъ святыхъ милость и благословеніе приносящее на все братство, исполнялося бы благоговѣйно и благочинно. Которіи не придуть къ началу пѣнія и головщики обоихъ крылосовъ да смотрятъ, и уставщику да возвѣщаютъ; и уставщику скоро по того послать: кто зачѣмъ остался, разбудить, или сыскать, и, по винѣ глядя, поклоны за трапезою давать. Аще кто одно начало прогуляеть, и съ малымъ чѣмъ, тѣмъ 20, или 30, или 50 поклоновъ; а больше кто прогуляеть, или за небреженіе

и безчиніе, тѣмъ не токмо по 100 или 200, но и по цѣлой трапезѣ за небреженіе давать кланяться. А буде головщики крылосомъ когда не придуть къ началу, вскорѣ уставщику по нихъ послать. А буде уставщикъ за чѣмъ замедлитъ, головщикомъ послать по уставщика, а безъ уставщика службы не начинать никогда. А буде отъ церковницъ которая занеможетъ, и тая бы послала вѣдомо предъ службою ко уставщику, и просила бы прощенія, за немощь свою; а безъ спросу и благословенія никто бы не оставался. Которіи церковницы по кѣмъ келіямъ живутъ, пачальницамъ тѣхъ келій,—уставщику въ грамотной Иринѣ, и прочимъ, — въ прочихъ келіяхъ надъ ними надсматривать, чтобы въ нихъ не было никакого безчинія. А церковницамъ у пачальницъ своихъ безъ спросу и благословенія никуда не ходить изъ келій вопъ. По какое дѣло сходить понадобится, о томъ спроситися и благословитися. А начальницамъ келейныхъ келій своихъ смотрѣть, чтобы церковницы никуда не скиталися, ни съ кѣмъ водней безчинныхъ не чинили; и ропотовъ, смѣховъ, кощуновъ весьма бы не было. А непослушныхъ наказывати — въ келіи ставить на поклоны; а съ уставщикова доклада и на трапезу ставить на поклоны, или инымъ наказаніемъ наказывати общесоборнѣ, кто чего достоинъ будетъ. А уставщику начальницамъ келейнымъ приказывать: надсматривать надъ церковницами; а имъ велѣть слушать, безъ уставщикова слова никому ничего не писать, яко же и правила безъ вопросу писать не велѣть. Начальницѣ надъ письмами, съ совѣту уставщикова письма писать приказывать, и надсматривать надъ писцами, чтобы писали и свидѣтельствовали добрѣ, чтобы прописей не было. Уставщику опредѣлять: кому служить, кому писать, и у начальницы надъ письмами вѣдать: кто что можетъ писать, и кто свободенъ къ письму; и творити извѣщеніе всегда къ пекущимся о церковныхъ письмахъ и исправленіяхъ, дабы вѣдали, колико чего можно въ церковную нужду и пользу написать. Уставщику о пищахъ трапезныхъ поступать по уставу; а келарю всегда уставщика вопрошати и совѣтовать о пищахъ. Уставщику пешиися на вся праздники и воскресные дни о поученіи слова Божія, о братскомъ благочиніи, овогда самой чести, овогда могущимъ инымъ приказывать, дабы пользовалися сестры. Грамотокъ никто бѣ никуда не писалъ, кромѣ спросу и повелѣнія уставщика своего; и написавъ, отдавать ему, уставщику, отсылать; онъ, запечатавъ, посылать будетъ въ монастырь, и

куда будетъ понадобиться—съ монастыря отпустить; а кромѣ уставщика никто бы никуда не писалъ, и не отдавалъ грамотокъ. Также никто бы ни откуда не получалъ, кромѣ уставщика, къ уставщику отдавать, а онъ отдасть тѣмъ. кому оны надлежать, аще достойны будутъ отдавать».

3. Третье правило касалось «выхода за ограду», входящихъ «отвпѣ», «водней—татейныхъ и зазорныхъ». «За монастырь, за ограду, кому будетъ понадобится за послушаніе идти по какую потребу: по ягоды, по губы, въ монастырь, или куда,—спросу и отпуску нарядницъ, или своихъ начальницъ, спрашивать. Обаче никому, безъ объявленія и спросу надзирательницы Меланіи, не выходить за ворота, и вратницѣ безъ ея слова не спускать за ворота никого. А кто дерзнетъ безъ слова, безчинно, за ворота выходить: по ягоды, или куда, или сыщутся какія грамотки безчинныя, своевольныя, безъ слова, или говорить что съ братіей стануть безъ благословенія маткина,—тѣхъ не токмо на трапезы на поклоны ставить. но и въ цѣпь, въ затворѣ, сажать, паче же юныхъ, и за опасъ предлагательства коего и зазора».

«Отвнѣ съ входящими никому, безъ благословенія большухъ, ничего не говорити про мірскія суеты; ничего ни продать, ни съ кѣмъ не мѣняться; а кто сіе дерзнетъ творити, паче красти, надзирательницѣ съ нарядницею Мариною и сторожами розыскивать накрѣпко и провѣдывать, паче же и всѣмъ помогать; и сыскавъ крадуней, въ цѣпь, въ затворѣ, сажать, долгое время съ постомъ держать, и спрашивать крѣпцѣ: первая ихъ краденія, давно ли обвыкли, и много ли гдѣ, и что крали, и кому давали, и кто имъ помогаль».

«Такожде зазорныя подходы какіе, и заводни зазорныя и неумныя, подавающія вины сквернительныя, сажать въ цѣпь, въ затворѣ, безъ всякаго мѣшканія. И за роптанія и послушанія, по приговору матки, и уставщика, и надзирательницы, повелѣвать сажать въ цѣпь нарядницѣ Маринѣ, и сторожамъ, отвести въ затворѣ и замкнуть въ цѣпь».

«А за татьбу, и зазорныя водни, и подлазы какіе, подавающіе вины сквернительныя весьма, сажать въ цѣпь, въ затворѣ, безъ пощады».

4. Четвертое правило говорило о предметѣ вѣдѣнія келаря. «Келарю крѣпцѣ смотрѣть, да трапезное устройство добрѣ будетъ, и имѣть начало и усмотрѣніе надъ хлѣбницами, надъ молошницами, такожде надъ келаремъ больничнымъ; учить и

наказывать, и за вины на поклоны ставить, чтобы безъ келарева вѣдома, и вопросу, и повелѣнія—никто изъ нихъ не творили пищныхъ твореній, и раздачь никакихъ».

«Гостинець никто бы у себя никакихъ не держалъ пищныхъ, но въ той часъ къ келарю бѣ относилъ. Ягоды, губы никто бы про себя не бралъ, и никто бѣ въ келіяхъ не держали, и не ѣли, но келарю бы относили, и никто бѣ другу другу не давали, и не посылали».

«На трапезу никто бѣ не приносилъ пищи своей; кто принесеть свою пищу за трапезу, келарю отъ него вся братская пища отнять: хлѣбъ, и соль, и квась, и шти, и каша; и дондеже прощенія не сподобится, не давати ему братской пищи ясти; и изъ трапезы его отметнути, — пускай онъ гостинцами кормится; а не покорника отъ церкви отлучить. Такжеже и въ больницѣ творить. По келіямъ чтобы не имѣли особыхъ пищей никто, и келарю о томъ заказывать накрѣпко, и провѣдывать. И гдѣ провѣдаетъ, и съ надзирательницею, и съ нарядниками, ходить въ тѣ кели, и чуланы. И тогда отца Пафнутія, и надзирателя благочинія Исаакія позвать, и у тѣхъ вынимать тыя пищи, и тѣхъ наказывать крѣпцѣ: постомъ, хлѣбъ съ квасомъ, поклонами за трапезой, или въ цѣпь сажать. А буде кои отъ большихъ, забывъ страхъ Божій, учнуть пищи особныя и гостинцы у себя держать, или раздавать, и келарю не стыдиться имъ возбранять, и доносить на нихъ настоятелемъ; и церковнымъ соборомъ будутъ тыя крѣпцѣ запрещены, и наказаны, безъ всякой пощады».

«Келарю о общей трапезѣ, такжеже и о больничныхъ, пецися, елико Господь Богъ что пришлетъ: радѣть и упокоивать немощныхъ, по немощи, и по подвигу, и по нуждѣ службъ братскихъ. Келарю въ хлѣбню никого, кромѣ надобныхъ, не пускать, и по хлѣбнѣ—никому не ходить предъ трапезою, и по трапезѣ».

5. Пятое правило говорило объ обязанностяхъ казначея, надзирательницы, вратницъ и сторожей. «Вратницамъ церковнымъ стрещи церковныхъ вратъ, чтобы, кромѣ больничныхъ, малыми дверьми, запечными, никто не ходилъ, Кои къ началу не поспѣють, тѣхъ посылать къ маткѣ, а церковницъ — къ уставщику прощатися. На статьяхъ, для нуждъ своихъ, выходить, а кромѣ статей не выпускать, развѣ зѣло великія, неизбытныя, нужды; и тѣмъ доложиться къ маткѣ, или къ уставщику, и съ ихъ повелѣнія, за нуждою выходить, кромѣ ста-

тей. Надсматривать и приказывать, чтобы тихо и кротко ходили, и ставились бы на свои мѣста, чтобы шуму и молвы не было; кто на статьи выйдетъ, а скоро не прїдетъ, сказать маткѣ тогда, и послать тѣхъ сыскивать; маткѣ и наказывать».

«Надзирательницѣ трапезной надсматривать входъ и исходъ изъ трапезы, тако же и за трапезою, чтобы молвы не было; кои говорятъ, тѣмъ запрещать и наказывать. А непослушающихъ, и ропчущихъ, и противящихся сказывать маткѣ и собору, и тѣхъ наказывать трапезными поклонами, и постнымъ—хлѣба съ квасомъ—кормленіемъ, а зѣло противныхъ на цѣнь сажать. Послѣ павечерницы чтобы никто на говоры не сходился, и по монастырю не бродили. Чтобъ на уденьи никто не скитался отъ келіи, и молвъ, и шуму не было бы въ та времена».

«Стражи монастырскіе крѣпцѣ бы смотрѣли и запрещали, чтобъ послѣ навечерницы, и на уденьи, не ходили бы и не молвили. Нощью, и въ уденье, и на трапезахъ, и на цѣнни, смотрѣть стражемъ опасно, чтобъ безчинно никто бы не считался; а о безчинныхъ доносить маткѣ, и уставщику, и надзирательницѣ, кое дѣло кому надлежитъ; и наказываетъ ихъ, по винѣ глядя, якоже и выше писано. Врата дворовыя и сарайныя стражамъ на замку всегда держати: кого прикажутъ большухи смирять стражамъ, съ меньшимъ нарядникомъ—въ цѣнь сажать, и въ затворъ отводить, а кого и стяганіемъ постегать. Вратницѣ монастырстѣй всегда врата на затворѣ держать, нощью, и въ уденье, на замку держати; и безъ маткина слова никого не спущать говорить».

«Казначею своя служба исправно держати, по опредѣленнымъ у насъ велѣніямъ прежде, а безчиніямъ своевольнымъ никакимъ не попускать. Надъ всѣми большими надсматривать, по страху Божію, и по вышерѣченнымъ опредѣленіямъ, и по божественнымъ прочимъ Писаніямъ, и общежительнымъ преданіямъ».

Въ заключеніе давалось наставленіе маткѣ Маріи и надзирателю Исаакію. «Маткѣ Маріи всегда наказывать и подкрѣплять, чтобъ по вышеопредѣленіямъ утвержали и сами бы сохраняли. А кои не будутъ должное своей службы храненіе имѣти, тѣхъ матери Маріи наказывать постомъ и поклонами. Къ симъ отцемъ надзирати, и надзирателю Исаакію подкрѣпляти всегда, и утвержати, и наказовати; а непослушныхъ, по многомъ на-

казаніи, исполняти, по Писанію: изжени, рече, молвотворца, и изыдетъ съ нимъ купно и молва» ³¹⁾).

Къ концу того же 1719 года относится еще одно «наставленіе», данное въ руководство насельникамъ Лексинской пустыни. Оно было писано рукою Данила Викулова. Въ немъ говорилось, что по совѣту Андрея Денисова, какъ предводителя и пекущагося брата, дается настоящее «наставленіе» — «дабы искусніи къ храненію общежителства всеусердїйшіи были, а не хотящіи въ немъ терпѣти познали бы себя». Въ это время на Лексу явились старецъ Пафнутій и Даниль Викуловъ, которые вмѣстѣ съ Лексинскимъ «надзирателемъ» Исаакіемъ Ефимовымъ, собравши всѣхъ инокинь: «съ уставщикомъ, и учительницею, и казначіею, и съ келарствующею, и съ нарядницею, и со всѣми преизящными ихъ», — читали «двукраты и трикраты», то въ трапезѣ, то въ столовой, пять главъ руководственнаго «чина» Андрея Денисова, даннаго Лексинскимъ жительницамъ не много ранѣе того. Съ своей стороны Викуловъ и Пафнутій дали еще 11-ть «статей».

Въ первой «статѣ» говорилось объ обязанностяхъ «предводительницы», которая была въ каждой келіи. «Дабы всѣ, каяжда въ своей келіи предводительница о правилахъ надъ послушными надзирала, и къ ревности оныхъ возбуждала; никакая бы безъ того не были».

2. Вторая «статья» требовала безусловнаго послушанія. «Своевольному послушанію, кому гдѣ хочется, тако впредь не быть».

3. Третья указывала на необходимость почтенія къ старшимъ. «Противъ большихъ и повелѣвающихъ, безчестно и дерзко, паче же при стороннихъ людѣхъ, не говорить, но смиреннѣ и кротчѣ, по божественному Писанію». Въ частности «изъ келіи въ келію безъ благословенія келейной своей большухи никако не ходить».

Дальнѣйшія «статьи» касались частныхъ пунктовъ поведенія «постницъ»:

4. «Между себя купить, или продать, ни склады никакой слагать, ни мѣняться, ни даритися чѣмъ, безъ благословенія не дозволяется, паче же купечествомъ отнюдь тому не именоватися».

5. «Въ засѣдку грамотнаго ученія, безъ благословенія никому никого не учить, кромѣ начала должнаго всѣмъ православному вѣдѣнію».

³¹⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, лл. 16—25 обор.

6. «Во всякой келіи, безъ доклада большухъ своихъ, грамотокъ не писать. А написать—большухамъ и уставщицѣ носить къ свидѣтельству».

7. «Аще случится въ дорогу на пашню идти, или въ лѣсъ ягоды или губъ брать, или олешнягу на чернила, или въ дорогу куда ни буди,—другъ безъ друга во удаленіе изъ очевидства не распушатися бы никако».

8. «Единопостельно и подъ единымъ одѣяломъ никому, безъ доклада, паче же юнымъ, не спати».

9. «И кромѣ духовныхъ отецъ, и предводительницъ, матки, и уставщика, и надзирательницы, и казначея, и келаря, и больничной большухи, и привратницъ, и десятницъ, и сторожевъ, и всѣхъ ввѣреницъ, — прочимъ всѣмъ, повелѣвающимъ и слушающимъ, всякія рѣчи, ко всякой потребѣ, чтобы говорили вслухъ, а не шепотомъ, дабы неподобные и любодружные совѣты изъ корени исторгались, и всякія лишнеглаголанія, и праздноглаголанія изничтожались бы».

10. «За прежнія дерзости, аще не исцѣлятся должнымъ покаяніемъ, съ отреченнымъ обѣщаніемъ, таковымъ быти подъ монастырскимъ, нещаднымъ, наказаніемъ и отлученіемъ».

11. «А еже о дерзостѣхъ крадебныхъ: между себе, ниже у приходящихъ, — отнюдь да проклянутся таковіи; и которая съ сего времени прилучится къ таковому безсловесію, и тѣхъ кто закрывати будутъ,—и тотъ безъ милости, не въ пощадной казни, будетъ; а татьствующая шелепами даже до ранъ болѣзненныхъ, при всѣхъ сестрахъ, удвлена будетъ, такъ что и о тоскѣ ея слыша, инымъ не въ повадь будетъ».

Данное «паставленіе», указывая перечисленныя «статьи», передаетъ, что по прочтеніи статей, Пафнутій и Даніиль приступили къ выполненію порученія «братскаго общежительства»—«перебрать всѣхъ» насельницъ Лексинской пустыни: «кто, какъ и кіими случаи принята, и съ коего времени кто живетъ, вовсе или на время—съ какимъ пріятіемъ, и вновь—съ раденіемъ живутъ, или кто нерадиво, время провожая токмо, и вновь кіи живутъ, и впредъ съ какимъ обѣщаніемъ и усердіемъ имаются»? Пафнутій и Даніиль нашли на Лексѣ не мало виновницъ разныхъ нестроений пустыни. Искушая свою вину, «постницы» подали всѣ вмѣстѣ особое письмо, прося прощенія и обѣщаясь во всемъ исправиться. «Постницы всѣхъ служебъ: вратницы, и крылосницы, и псалтырщицы, и столъницы, и келарствующіи, и десятницы съ послушницы, и боль-

ничніи коровницы, и челядницы, выслушавъ оный — о переборѣ всѣхъ—приказъ, подаша покорное писемко, съ поклоне-ніемъ».

Въ этомъ повинномъ письмѣ насельницы Лексы писали: «Боголюбезнѣйшимъ отцемъ, и богоревностнѣйшимъ попечителемъ о нашемъ спасеніи, мы, недостойныя сироты, многодосаждающія ваши утробы своимъ неисправленіемъ, симъ письмомъ къ вашему вопрошенію отвѣтствуемъ: чиноположенія ваша слышали, и вопрошеніе о житіи и о намѣреніи нашемъ такожде слышали, и симъ писаемъ обѣщаемся... вашимъ благословеніемъ, во всякомъ послушаніи, у Бога помощи просяще, и ваша чиноуставленія всякая... съ любовью приедемъ... и молитвъ вашихъ, въ споможеніе, просимъ. А о чесомъ безуміе наше объявится, въ томъ исправленія желаемъ, и прощенія просимъ, и на путь спасенія наставленія требуемъ, и всеусердно сего желаемъ, и предъ вашими ногами на землю покланяемся, о всемъ прощенія просимъ».

Выслушавъ это заявленіе, Пафнутій, и Данииль, и Исаакій «на походъ въ братскую обитель» постановили для Лексинской пустыни: «А будетъ которая учинится преслушна» и не захочетъ подчиняться вышеизложеннымъ «правиламъ», «такову, по предложеннымъ указаніямъ, какъ въ чиноположеніи писано, смирятъ безъ всякаго понаровства, нещадно. А кая учинится сильна; или на то надѣялася—избыти, въ самовольство, изъ обители положится, и ю учипить отлучену всякаго общенія постникаго, общежительнаго, и чужду, сковавъ въ юзы, держать, и отписать немедленно объ ней въ подлинность къ намъ, въ братскую. Если кая безвѣстно сбѣжитъ, сожительницамъ, безъ всякаго молчанія провѣдавъ, доносить къ вамъ, правительницамъ, а вамъ—на «Гору», къ нарядникамъ и старостамъ»,

Въ заключеніе говорилось объ отлучкахъ съ Лексы и о приходящихъ сюда.

Прежде всего было дано наставленіе «о ходокахъ на коровій дворъ», который существовалъ на Выгѣ. Именно: «кіимъ лучится на сходъ ходить единой о себѣ къ братской обители, и тако бѣ время случать: того же дни стать къ мѣсту. А если не единой въ пути быть, и, по нуждѣ, въ дорогѣ ночевать—не въ мужской келіи. А для чего кому ходить, отъ Меланьи имать бы краткое писемко, только описавъ: отпущена, имя рекъ, для того, а реклася стать домой въ этотъ день».

Затѣмъ упоминалось о другихъ отлучкахъ съ Лексы. «Такожь и на Пурнозерскую службу, или индѣ къ сторонножителемъ, благосклонной виной спустить случается: отнюдь не безъ письма, и въ число дней, по образу святоотеческому древнихъ жителей».

Наконецъ, дѣлалось указаніе о приходящихъ на Лексу нищенкахъ. «А о приходящихъ нищенкахъ опасно всѣмъ надзирать въ рѣчахъ, и въ пошествіяхъ, чтобы чего не подносили. А у коей въ послушницахъ объявится вновь вещь кая, гостиночна, или поддѣлочна предъ иными нарочитѣе что либо: и сожительницамъ сторожамъ доносить, а имъ по даннымъ велѣніямъ чинить» ³²⁾ *).

П. Смирновъ.

³²⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, лл. 8—15.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Лексинская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 3. С. 310-333.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Лексинская безполовщинская пустынь въ первое время ея существованія *).

IV.

„Статьи“ 1731 года.—„Предѣлъ постницамъ на службахъ“.—Общее заключеніе.—Ивановскій праздникъ.—„Коровій дворъ“ на Выгѣ.

ВСѢ вышеизложенныя «правила» сначала для женскаго отдѣленія Выговскаго общежитія, а потомъ—для Лексинской пустыни были даны въ то время, когда главнымъ настоятелемъ Выговской пустыни былъ извѣстный Андрей Денисовъ. Но мы имѣемъ два подобнаго же рода памятника, относящіеся ко времени настоятельства преемника Андрея—брата его Семена Денисова. Одинъ изъ этихъ памятниковъ имѣетъ дату написанія его—1731 годъ, а въ другомъ есть помѣтка, что памятникъ этотъ писанъ «съ письма Семена Діонисовича». Первый имѣетъ такое надписаніе: «Лѣта отъ мірозданія 7240, декабря въ день, Выгорѣцкія киновиі старцы и совѣщатели, съ братією старѣйшею, общекупно присовѣтованомъ въ постницъ обители, для благочиннаго и вѣщаго поступанія къ пустынному удобренію, симъ сохранятися статьямъ», причемъ слѣдуютъ самыя «статьи», числомъ 13-ть.

1. «Еже всякому имѣнію, обрѣтающемуся у нихъ, си есть: одеждамъ и обуцамъ, покрываломъ, и прочимъ, въ вѣдѣніи своихъ имъ казначеевъ быти, да вся сія казначеи ихъ вѣдали бы, и письменны въ книгахъ объявленны показывалися, а не объявленнаго ничего бы не было».

2. «Еже отъ своихъ сродныхъ, или знаемыхъ, даемая имъ, аще одежды или обуци, аще крашенины или точива, или ино

*) Окончаніе. См. февраль.

что, объявляти своимъ казначіямъ безъ утаенія, а казначіямъ въ книгу записывать подъ оныхъ статью».

3. «Еже постницамъ денегъ у себя не держати въ келіяхъ и въ ковчеглахъ; аще ли кто имъ отъ своихъ принесетъ деньги на нужду, то, взявшимъ имъ, относити опредѣленному на сіе отъ нихъ казначею и отдавати; а оному, пріемшу, записывати; и когда потреба будетъ имъ чесога къ житію, исполняти по опредѣленію».

4. «Еже постницамъ въ своихъ келіяхъ св. иконы, аже имѣють, въ новоокладахъ, сребренныхъ и позолоченныхъ, не сострояти, и у христіолюбцевъ на сіе не просити; аще имѣетъ кто усердіе о семъ, въ церковь да творитъ и церковныя иконы да украшаетъ, яко можетъ и волиетъ».

5. «Въ постницахъ одежды да будутъ простыя, отъ суконъ простыхъ черныхъ и крапешинъ; а китайчатыя, и киндочныя, и бомбарекковыя, и иныя однорядочныя, и яренковыя, и прочія подобныя: таковыя одежды въ постницахъ никогда же да явятся, и держати ихъ отнюдь запрещено да будетъ всякому лицу; токмо треушки, по обычаю, китайчатыя черныя да творятъ».

6. «Еже у шубъ постницъ пухи бобровыя, выдряныя и прочіе, подобныя никогда да будутъ, но обычныя овчинныя, сличныя пустынному житію и общежительному благочинію».

7. «Дабы у дѣвическаго чина перевязки были черныя, смиреннаго обычая, и покрывала не шолковыя, но простыя, и гойтаны у одеждъ черныя вишневыя, а не красныя, зеленые, и желтыя, неприличныя пустыннымъ обрядамъ».

8. «Еже кружевъ и плетеній вязбенныхъ, и прочихъ непотребныхъ украшеній, въ постницъ предѣлахъ отнюдь не дѣлати, ниже покупати, подъ запрещеніемъ».

9. «Еже постницамъ чужихъ и странныхъ животовъ въ сохраненіе не пріимати, кромѣ благословенія настоящихъ».

10. «Еже въ окрестныя жилища постницъ не отпущати, для гостыбы и свиданія своихъ, никогда же, кромѣ смертнаго случая, или ины нѣкія вины благословныя».

11. «Аще которыя вновь будутъ въ братство пріиматися женска пола, и аще объявятъ у себя денегъ колико, или сребра: сихъ имъ не оставляти, но въ казну все обирати; аще ли же одежды и обувь, токмо казначіямъ тамошнимъ въ книги записывать сія именно».

12. «Еже въ міръ,—въ волости и грады, къ своимъ, или

для иныя нужды, постницъ весьма не отпущати никакоже, но быти имъ неисходнымъ отъ своего жилища. Аще ли кая неотреченная нужда киновійская явится, тогда общимъ совѣтомъ полезная избирати».

13. «Еже постницъ изъ монастыря не изгоняти для каковы ли бо вины, скитатися не попускать въ позоръ и поношеніе всенародное. но внутрь обители смиряти, яко подобаеть».

Заканчивалось это постановленіе Выговскаго «собора» такимъ примѣчаніемъ: «сія вышеобъявленная опредѣленія, какъ настоятелемъ, такъ и прочимъ надзирателемъ, хранити неизмѣнно».

«Опредѣленіе» подписали слѣдующія лица: старецъ Пафнутій, старецъ Θεодосій, Даніилъ Викуловъ, Семень Денисовъ, Лука Θεодоровъ, Даніилъ иконникъ, Мануилъ Петровъ, Иванъ Филиповъ, который подписался и за Захарія Степанова, Кирилль Максимовъ, Автономъ Семеновъ ³³).

Второй памятникъ носитъ такое заглавіе: «Предѣлъ постницамъ на службахъ: како имъ на трудахъ, съ обрѣтающимися при нихъ стариками, трудовъ нужность и благочиніе имѣть». Всего въ этомъ «предѣлѣ» 10-ть статей.

1. «На трудахъ будучи постницамъ, аще кая нужда случится подѣлки, доносить своей надзирательницѣ, и она возвѣститъ старостѣ, который въ старикахъ начальный, и тако дѣло управится».

2. «Аще случится платить что, обуцу какую, отдавать надзирательницѣ; и она отдаетъ плачельному старику, и управивъ оное, паки отслетъ или отнесетъ ко оной, или на мѣсто опредѣленное отнесетъ и положить».

3. «А сами постницы не имутъ власти отдавать платить, ниже сами десятицкіе да дерзнуть, еже отдавать старику обувь, развѣ которому десятицкому повелѣно будетъ отъ большихъ; также и старикъ не имать власти мимо надзирательницы приимати обувь, или отдавати постницамъ; дерзающія же подъ запрещеніе обои подпадаютъ».

4. «Аще которая общая подѣлка въ келіи у постницъ, или въ поварни, случится починить, то возвѣщать большухѣ, и она

³³) Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, лл. 77—80.

возвѣститъ начальному старику; а дѣлать, или починивать не во время стряпни,—когда постницы, неприлично сіе, но когда отстряпаются и уберутся въ своя предѣлы, тогда дѣлать при старѣйшихъ постницахъ.

5. «Также аще случится въ кибиткахъ починка, да просить большуху и, когда починивать—большуха да осмотритъ прилежно, чтобъ съ кибитки всѣ постницы выбрались, и никого тамъ не было, тогда пустить старика починивать спорченное».

6. «И се надзирательницѣ смотрѣть крѣпко: еже постницамъ докучати старикамъ дѣлать ковшики, или ложки, или посошки, про себя, отнюдь не попускати, но весьма крѣпко запрещати. А которыя дерзнуть, у тѣхъ сдѣланныя вещи отымати всячески, самѣхъ же соборнѣ наказывать—поклонами, неяденіемъ, и прочими приличными запрещеніями».

7. «Также и всѣмъ постницамъ возвѣститъ, какъ десятицкимъ, тако и рядовымъ: дабы на единѣ со стариками бесѣдъ и разговоровъ никогда же дерзали имѣти, а дерзающія сія попадутъ запрещенія томленію».

8. «Аще ли же кому нужда будетъ возвѣстити начальному старику и на единѣ какое слово: при всѣхъ, мало отведши, еже другимъ не слышати, и тако творить бесѣду, а инако никогда же ни единая дерзнетъ».

9. «Сія вся въ постницахъ надсматривати надзирательницамъ и большухамъ накрѣпко, а десятицкимъ помогати; а въ старикахъ начальному старику и прочимъ такожде соблюдательно смотрѣти и совѣтовати; непослушающихъ же запрещати неослабно, и наказывати по вышеписанному предѣлу».

10. «Аще ли же надзирательницы, или большуха которая, въ постницахъ попустить кому преступити, или безчиніемъ коимъ вышеописанное развратить,—сама наказана будетъ отъ собора подобнѣ, якоже оныя; также и кой начальный старикъ, аще таковая попустить, или самъ таковая преступитъ, такоже отъ собора приметъ жестокое запрещеніе» ³⁴⁾.

Таковы опредѣленія, какія были назначены въ руководство насельницамъ Лексинской пустыни,—разные «чины, статьи предѣлы». Изъ нихъ мы можемъ легко видѣть, что въ періодъ настоятельствъ на Выгѣ Андрея и Семена Денисовыхъ прила-

³⁴⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 80 обор.—82.

гались всѣ старанія къ тому, чтобы организовать и упорядочить жизнь женскаго отдѣленія этой пустыни, существовавшего сначала на рѣкѣ Выгѣ, а потомъ отдѣльно—на рѣкѣ Лексѣ. Но легко можно видѣть и то, что дѣло здѣсь какъ-то не ладилось. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызывалось появленіе новыхъ «правиль», представлявшихъ большею частію повтореніе старыхъ? Очевидно, тѣмъ, что старыя правила скоро забывались и требовали новаго напоминанія. Затѣмъ, нельзя не обратить вниманія, что всѣ «чины» и «статьи» имѣли въ виду исключительно внѣшнюю сторону жизни руководимыхъ и касались ея мелкихъ сторонъ и вещей неважныхъ. Очевидно, духовное совершенствованіе человѣка, внутренняя жизнь членовъ Лексинской общины ставилась въ зависимость отъ исполненія условій этой внѣшности. Одно только бросается въ глаза, это—стремленіе установить жизнь цѣломудренную, чѣмъ обуславливались всѣ правила, касавшіяся сношеній женщинъ съ мужчинами. Однако и эти требованія проводить жизнь строго дѣвственную членами Лексинской общины часто нарушались. Этимъ и объясняются всѣ дальнѣйшія подтвержденія ранѣе изданныхъ «правиль». Въ позднѣйшихъ «правилахъ» часто встрѣчаются повторенія того, что было установлено «правилами» раннѣйшими. Это повтореніе и подтвержденіе «старого» вызывалось именно тѣмъ, что существовавшія «правила» не хранились: были забываемы и нарушаемы. Въ частности, тоже самое нужно сказать и относительно «правиль» собственно о дѣвственной жизни. Самъ архиктиторъ Выговской пустыни Андрей Денисовъ своими посѣщеніями Лексинской пустыни подавалъ большой соблазнъ. Разказовъ о поведеніи Денисова на Лексѣ передавалось не мало. Между прочимъ, вопреки «правиль», которыя предъявлялись всѣмъ насельникамъ Выговской пустыни и насельницамъ Лексинской пустыни,—Денисовъ построилъ на Лексѣ на имя сестры Соломоніи большую келію, «многіе покои имущую, теплые и холодные»; при этой келіи имѣлась «потаенная баня». Для чего все это дѣлалось, разказы объ этомъ ходили нехорошіе. Точно также Данииль Викуловъ построилъ въ Лексинской пустыни своей дочери Анастасіи такую «келію», которая имѣла до 30-ти дверей и до 50-ти оконъ, и жилъ въ этой «келіи» самъ съ своею «келейницею»³⁵⁾.

³⁵⁾ Извѣщеніе праведное, стр. 72—74. Ист. Выгв. пустыни, стр. 207.

Особенный наплывъ посѣтителей на Лексу совершался лѣтомъ, особенно къ 24 іюня, когда торжественно праздновался праздникъ «Ивановскій». Даже въ первое время существованія Лексинской пустыни на Ивановскій праздникъ стекалось не менѣе 2000 человѣкъ обоого пола. Въ это время здѣсь совершалось крещеніе младенцевъ и перекрещиваніе взрослыхъ ³⁶).

Отдѣливъ женскій полъ съ Выга на Лексу, выговцы оставили часть женщинъ и на Выгѣ,—не въ томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ здѣсь женскій полъ прежде, а въ другомъ—«за горкою», близъ Выговскаго кладбища, разстояніемъ отъ Выговскаго мужского общежитія не болѣе одной четверти версты. Здѣсь построили челядню, портомойную, молошницу и «кели жировыя»; около «келій поставиша ограду, и у воротъ приворотную келію, для прихода и свиданія сродственниковъ, и для всякихъ братскихъ нуждъ приходящихъ», и поставили «приворотницъ, и надсмотрщиковъ, и караульчиковъ, по чину». Здѣсь останавливались прїѣзжавшія Лексинскія насельницы. Мѣсто это было извѣстно подъ именемъ «коровьяго двора» ³⁷).

V.

Частныя посланія на Лексу и съ Лексы: три Даніила Викулова, три „слова“ и два посланія Андрея Денисова, два посланія Петра Прокопьева.—Поздравленіе Соломовіи Денисовой.

Какъ мы видѣли, на Лексу ходили съ Выга наблюдать за здѣшними жителями слѣдующія лица: Даніиль Викуловъ, Андрей Денисовъ, Петръ Прокопьевъ и старецъ Пафнутій. Даніиль и Андрей участвовали и въ составленіи «правиль» для Лексы. Кромѣ того, отъ Даніила, Андрея и Петра сохранились еще частныя посланія на Лексу.

Намъ извѣстны три посланія Даніила Викулова, изъ коихъ одно озаглавляется такъ: «О неблагочинныхъ дружбахъ». «Тяжкогрѣшный Даніиль» писалъ «дѣвственному сословію»: «Возвѣщаю и молю, вкупѣ же и заповѣдаю симъ писаніемъ всѣмъ вамъ, паче же юнѣйшимъ дѣвамъ», что должны быть оставлены возникшія среди Лексинскихъ насельницъ «неблагочинныя дружбы». «Ввыкли во многихъ васъ... двоедружества нѣкія: бесѣдовати двѣма; и водитися тако... поити двумъ;

³⁶) Извѣщеніе праведное, стр. 112. Раск. дѣл. XVIII вѣка, 1, стр. 376.

³⁷) Ист. Выговской пустыни, стр. 135—136. 261.

сближаться двумъ; отвѣтъ какой вѣщшей дати—посоветовать о томъ вкупѣ; почитію быти у двоихъ вмѣстѣ, или спати вкупѣ на единомъ одрѣ, во единомъ положу; и въ молитвенное время: послѣ навечерни; или въ нощи глубокой промолвить, или пошептаться токмо съ тѣми купноспальницами; у нихъ, слышится, водится: умыванія тѣлесная, предсланія мягкочествуемая, подношенія рукоубрусныя бѣлыя, вода—къ умовенію рукъ и лица; кая художество шитное имать, платокъ украсить потаеннѣ отъ набольшія; такожде другая ищетъ времени щелоку сварити ко умовенію; или нозѣ разути, или обути; или воды на руцѣ поліяти съ предстояніемъ платочнымъ, и прочее». Дѣлая замѣчаніе по поводу указаннаго «обычая», Даніилъ Викуловъ писалъ: «Еда отъ такихъ—двѣма въ дружбѣ быти—обычаевъ, странныхъ общему спасенному житію, не будетъ тщеты? Еда не помрачится боголюбиваго ума око? И еда не отпадаетъ сладость будущихъ надеждъ»? Отвѣчая на эти вопросы, Даніилъ Викуловъ писалъ, что Писаніе не повелѣваетъ не только «дотрогиваться до другого тѣлеси», но и «наготу обзирать», чѣмъ давалось осужденіе существовавшимъ на Лексѣ «порядкамъ».

На полѣ нашей рукописи значится, что она представляетъ копию съ «собственной руки Даніила Викулова»³⁸⁾.

Второе посланіе Даніила Викулова было адресовано инокинѣ Пелагіи, вѣроятно вышеупомянутой сестрѣ Захарія Стефанова.

Насельницы Лексы просили Даніила побывать у нихъ. Даніилъ отказывался исполнить это,—просто потому, что ни Петра Прокошьева, ни кого либо другого «отъ вѣщшихъ» въ Выговской пустыни въ то время не было.

Затѣмъ Даніилъ напоминалъ о томъ, что было сдѣлано имъ «въ прошолѣтіи». Тогда онъ, далъ наставленіе «безвременныя и неспасающія дружбы разорити»; это «подтверждали съ зельнымъ прещеніемъ» потомъ Андрей Денисовъ, и отецъ Пафнутій. Но «дымъ буйнаго того, не вѣмъ—какого, любожеланія и до нынѣ не выкурился, и корень такого безстрашія еще не исторгается... и душевредія таковы паки прозябають». И вотъ послѣдствія этого: для «приходящихъ пустынножитель-

³⁸⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, лл. 26—30.

ницъ поглядати благочиніе» Лексинскихъ насельницъ, по словамъ Даніила, нѣтъ никакой пользы: «пользы душамъ ихъ не обрѣтается отъ васъ, а иное усмотряется,—обнаженіе зазора, вмѣсто полезныхъ—соблазнъ и претыканіе». По словамъ Даніила, стали говорить уже такъ: «не знать, како приходитъ стало въ дѣвическу обитель,—подъ началомъ живутъ, а невѣдомо что дѣлаютъ; коимъ грамотки навязываютъ посылать къ сестрамъ монастырскимъ; а инии къ стороннимъ посылаютъ», причемъ «заказываютъ, прежде врученія посылки, никому бѣ не проносить; а инии пазущные гостинцы навязываютъ, также бы тайно отнести; и знать-де, что безъ благословенія таковыя зачинанія. И не знать, какъ дѣлать: послушать таковыхъ посылщицъ—како бы отъ большаковъ не пострадать чего, а не послушать—ино отъ тѣхъ приступу не будетъ». Такъ описывая существовавшіе на Лексѣ «порядки», Даніиль добавлялъ: «и вамъ бы, мать, съ уставщикомъ и еще съ нарочито иными, при комъ доведется, пишущихъ дѣвъ, кои лѣтомъ симъ обители придержалися, и кои вновь жительницы молодья... о такихъ неблагословенныхъ дерзостяхъ потонку накрѣпко распросить, и розыскать, къ кому кто писалъ, и какъ было, и о чемъ писано или послано, и для чего—какого ради залогоу, какимъ извѣтомъ, и съ чьего кто совѣта, или благословенія? И кто въ чемъ приличится, въ томъ и тоя рѣчи и записать такъ. А буде кто къ Денисьевичу, или къ намъ, для извѣщенія духовнаго, или къ Прокопьевичу писали, тѣхъ въ вину не полагать, и не записывать. А по допросной запискѣ и цѣльба приложить, чего доведется... А впредь бы, съ сего числа, молодымъ писицамъ, и всѣмъ, заказъ учинить крѣпкой, чтобъ безъ доклада ввѣреницъ своихъ къ другинямъ отъ другихъ, или отъ себя, ничего бы ни кому не писали, и гостинецъ никто не посылали бѣ тайно, и ввѣреницамъ отъ того и самимъ облюдатися, и такихъ безчинныхъ воль не попускати; а въ недоумѣнныхъ вещьхъ вамъ бы докладъ приносить»³⁹).

Въ разсматриваемой нами рукописи есть замѣчаніе, что она представляетъ копію «съ собственной руки Даніила Викулича». Писано это посланіе еще при жизни Петра Прокопьева, умершаго 25 апрѣля 1719 года.

Третье посланіе Даніила Викулова въ рукописи надписывается такъ: «Любезнаго отца и учителя Д. В. увѣщаніе

³⁹) Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 48—51.

послѣднее». Даниилъ Викуловъ умеръ 12 октября 1733 года. Если данное «увѣщаніе» называется «послѣднимъ», то писано оно было, очевидно, не задолго до этого времени. «Увѣщаніе» предназначалось, прежде всего, конечно, мужскому отдѣленію Выговскаго общежитія, а потомъ—безспорно и женскому, бывшему на Лексѣ.

«Чего отъ мене желаете?»—спрашивалъ Даниилъ Викуловъ, начиная «увѣщаніе». «Злата, или сребра? Но оно есть тлѣнно и мимотекущее... вскорѣ погибаетъ... Ризъ ли драгихъ и многоцѣнныхъ желаете? Но ризы скоро растлѣваются: аще в малѣ челоуѣка украшаютъ, но потомъ ни во что бывають. Не ризы тлѣнныя челоуѣка украшаютъ, но житіе добродѣтельное: смиреніе, кротость, и чистота душевная и тѣлесная. Или славы міра сего желаете насладитися? Но слава міра сего маловременная есть, и скоро преходитъ, и ни во что обращается, и погибаетъ. Но аще кто потщится стяжати страхъ Божій, кротость, и смиреніе, воздержаніе, и истинное покаяніе, то есть самая истинная слава и честь челоуѣку, которою получитьи возмоужетъ будущую вѣчную славу. Се есть красота челоуѣку, се есть богатство негибнущее: житіе добродѣтельное, житіе боголюбезное, житіе воздержательное, жизнь благопокорная! Сего вы желайте богатства, сію восхищайте славу, симъ укращайтеся благолѣпіемъ!» Въ заключеніе Даниилъ оговаривался: «Хотѣлъ было и много глаголати вашей любви, но сила моя изнемогаетъ, и уста пресхоша,—языкъ вѣщати не попускають. Тѣмъ же молчати паче, неже глаголати понуждаюся, и отъ всѣхъ конечнаго прошу прощенія» ⁴⁰).

Таковы посланія Даниила Викулова на Лексу, характеризующія отношенія къ насельникамъ Лексинской пустыни Выговскаго киновіарха.

Еще болѣе дѣятельное участіе въ организаціи жизни на Лексѣ обнаружилъ Выговскій архиктиторъ Андрей Денисовъ. Сохранилось, во первыхъ, два его «слова», произнесенныя въ Лексинской пустыни, затѣмъ—«слово» нѣкоей старицѣ Аннѣ, наконецъ—два посланія, писанныя на Лексѣ. Остановимся прежде всего на двухъ названныхъ «словахъ», произнесенныхъ въ Лексинской пустыни.

Первое «слово» сказано на текстъ изъ посланія къ Гала-

⁴⁰) Рукоп. Олонецкой семинаріи № 1691, гл. 21.

тамъ: «Мнѣ же да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа». Оно было произнесено въ праздникъ Воздвиженія креста Господня, по имени каковаго праздника называлась и самая Лексинская пустынь «Крестною».

Прежде всего Денисовъ объяснялъ, почему онъ взялся произносить «слово» въ праздникъ Воздвиженія креста. «Якоже премудрый нѣкій воевода, и храбрый, предъ полкомъ воиновъ своихъ предходя, возвышая сильное и врагамъ страшное оружіе, имъ же враги утрашая и отгоняя, воины же своя храбры и мужественны творя, и острѣйшимъ оружіемъ и чиннымъ полковоженіемъ враги ратовати научая,—сиче Павель, сосудъ избранный, храбрый воевода церковный, премудрый полководецъ христіанскій, многорачительный учитель чловѣкомъ, вооружая Христовы воины, ополчая христоименитые оруженники, ратовати на діавольскія полчища научая, побѣждати адскія силы наказуя, предходя предъ полкомъ всѣхъ христоименитыхъ, показуя всѣмъ крѣпкое Христово оружіе, являя неодолимую побѣду на борющіе ны демоны, вопіеть ясно, возглашаетъ мужественно: мнѣ, рече, да не будетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Исуса Христа. Елма убо животворящаго креста Воздвиженіе праздникъ возсія намъ днесь, праздникъ свѣтель и радостень, церковное утверждение, и всѣхъ христіанъ удобреніе,—тѣмъ же и мы, грубіи, вашей любви, люботруднымъ, и въ послушаніи рачительнымъ, и крестнаго торжества любительнымъ, о пользѣ сего крестнаго праздника, въ утѣшеніе слово приносимъ днесь. Ибо самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ даде намъ преславное сіе оружіе, и симъ оружіемъ все діавольское полчище побѣждати дарова намъ, по гласу церковному, глаголющему: Господи, оружіе на діавола, крестъ Твой даль еси намъ: трепещеть бо и боится, не могій взирати на силу Его».

Потомъ Денисовъ изображалъ значеніе креста по отношенію ко всякому христіанину. «Чесо ради всеражайшо, и вселадчайшо, и вселюбезно намъ есть оружіе крестное? Яко Христомъ Спасителемъ данное. Яко вся вѣрные утверждаетъ. Яко бѣсовскія четы прогоняетъ. Яко цѣлуемо—боголюбивые освящаетъ. Яко знаменуемо—вооруженны и крѣпки немощные творить. Яко носимо на себѣ—вслѣдъ Христа шествовати помогаетъ, и царствія небеснаго достигнути дарствуетъ, по священному Спасову гласу: аще кто хоцетъ вслѣдъ Мене идти, да возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ». Сила креста Христова такова:

«Сій крестъ святой воспримше, апостоли вселенную въ бого-разуміе приведоша. Симъ крестомъ вооружившися, мученики и мученицы, яко храбрїи воины, діавола и мучителей преодолѣша. Крестомъ пустынники и пустынницы возмужившися, вся бѣсовскія четы побѣдиша. Крестомъ вооружившися, вси боголюбивїи любезно добродѣтельный путь пройдоша. Крестною силою дѣвственницы дѣвство, постницы постъ, подвижницы подвигъ, молитвенницы молитвы, послушницы послушаніе, милостивїи милосердіе, и прочія вся добродѣтели, въ крестномъ терпѣнїи, и твориша, и соблюдоша, и сохранени быша... А иже отчуждившіеся крестнаго благочестїя и отлучающїеся крестнаго огражденїя колико неблагополучни бѣднїи, колико несчастни страстнїи!.. Иже слабости ради не возмуть креста святаго на себя носити, сего ради не могутъ быти ученицы Христовы, по Христову евангельскому словеси: Аще кто не носить креста своего и вслѣдъ Мене грядеть, не можетъ быти мой ученикъ. Иже истиннаго крестнаго знаменїя на себѣ не полагають, гордости ради или лѣности, и махаютъ сѣмо и овамо: сему маханїю, по Писанїю, бѣсы радуются. Чесо ради должно намъ всяко тшанїе показовати, да ограждени будемъ силою крестною».

Въ заключенїе Денисовъ призывалъ всѣхъ «ополчиться оружіемъ креста». «Вселюбно и всеусердно носимъ на себѣ крестъ Господень, въ терпѣнїи добродѣтельномъ того выну воздвижуще, и всюду со крестомъ бываемъ. Во всяко время оружіемъ симъ да ополчимся. Смотрище на распятїе Господа нашего, любовно сраспинатися въ терпѣнїи готови будемъ. Помняще вседражайшую кровь Господню, за насъ изліянную, да пребываемъ всегда очищени, и всякихъ мерзкихъ грѣховъ да бѣгаемъ, и всяку добродѣтель да возлюбимъ. И крестомъ вооружившися, діавольскихъ навѣтовъ не убоимся. Въ молитвахъ крестомъ подтверждаемъ... Дѣвственную доброту крестомъ соблюдаемъ... Постныя и нуждныя трапезы крестъ Христовъ да улаждаетъ намъ. Тако крестнїи подвижницы, со крестомъ Господнимъ пребывающе, возможемъ ученицы Христовы быти, и діавола побѣдити, и вслѣдъ Христа шествовати, и вѣчнаго пресвѣтлаго небеснаго царствїя достигнути о Христѣ Ісусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и во вся вѣки, аминь ⁴¹⁾».

⁴¹⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго). № 1252, лл. 136 об.—191.

Второе «слово» написано на текстъ: «Всякъ подвижаяся, отъ всего выдержится». Въ нашей рукописи, въ оглавленіи, это «слово» надписывается такъ: «Поученіе полезно подвижающимся о Христѣ постникамъ». Въ изложеніи «слова», дѣйствительно, есть обращеніе къ дѣвическому полку». Въ припискѣ къ другой рукописи сдѣлано поясненіе, что «слово» писано Андреемъ Денисовымъ — въ то время, когда Семенъ Денисовъ находился въ заключеніи въ «Орловой палатѣ», въ Новгородѣ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что «слово» предназначалось для Лексинской пустыни.

«Предшлемъ вамъ,—обращался Денисовъ къ «дѣвственному совокупленію»,—гостительну трапезу, аще и отъ нашего грубоумія шлему, но апостольскою благодатію избрѣтену: есть брашно, подвижающимся утѣшительно, великодушествующимъ просвѣщательно, малодушествующимъ показательно, цѣломудрствующимъ украшеніе, воздержнымъ утверженіе, невоздержнымъ огражденіе. Великій Павелъ малыми сими глаголы великоблагодатно насыщаетъ христорачительныя души: всякъ, рече, подвижаяся, отъ всего воздержится». Кто такой «всякъ»? Тотъ, «кто во всякомъ чинѣ вчиненный, начальный и подначальный, пасущій и пасомый, учащій и учимый, славный и безславный, богатый и нищій, утѣшенный и печальный, здоровый и больной, старый и юный, мужеска и женска пола сый, иже не лежай во тѣмѣ грѣховнѣй, но подвижаяся шествовати къ свѣту небесному... Во всяко время, мѣсто и случай, яко нѣкое всездравотворное пресладкое цѣленіе, воздержаніе имѣй: воздержаніе—всякаго злонашествія себе удержаніе, воздержаніе — желательнаго цѣломудрія содержаніе, воздержаніе — въ словесѣхъ умѣреніе; въ зрѣніи—цѣломудрое, въ слышаніи—разсудительное, въ сожитіи—мѣрное, въ срѣтеніи—благостыдливое; воздержаніе—въ пространствѣ не разліянное, въ скорби—благодарное, многопищія—удержаніе, малопищія—услажденіе; воздержаніе—въ кѣторахъ безотвѣтное, въ рокотахъ—молчаливое, въ горестѣхъ—услажденіе; воздержаніе — прекрасный обычай, благодатная красота, мироюханное сожитіе, пресладкое совеселіе; всѣмъ подвижающимся всетвердая ограда, всеблагодатное стяжаніе».

Изобразивъ величіе, красоту и силу воздержанія, Денисовъ далѣе характеризовалъ и невоздержаніе. «Возри же въ противостоятельное воздержанія, въ томительствующее невоздержаніе, еже любленники своя стыдливими красты окроп-

ляетъ, еже въ многопищїихъ многоятежствомъ и чревообъяденїемъ почернѣваетъ, еже въ малопищїихъ горестїю и ропотомъ помрачаетъ; въ богатствѣ лихоимными и сладными потоки потопляетъ, а въ нищетѣ крадливыми и лжеплетеными нравы осмраждаетъ; въ безмолвіи уныніемъ и сномъ отягощаетъ; посредѣ челоувѣкъ многословными безчинїи и смѣхи смущаетъ; въ единомѣстномъ пребыванїи печальными снѣдаетъ; въ прехожденїихъ же тмочисленными страстьми наполняетъ; еже въ здравїи похотѣнными посмражаетъ; еже въ скорбѣхъ ропотами и борхотами помрачаетъ; еже сна и словесъ множество творить; еже молитвы и слышанїя Писанїй умаленїе дѣетъ; еже въ словесѣхъ безстыдное, въ обычаѣхъ многостроптивное, въ дѣлѣхъ непостоянное; поста—ненавидѣніе, чистотѣ—морвое повѣтріе, всякому добронравью—всетлѣющая невзгода».

Затѣмъ, обращаясь къ воздержанїю, Денисовъ призывалъ его на Лексинскую пустынь. «Приди посредѣ, всекрасное воздержанїе, яви доброту свою дѣвическому полку, красно-воздержная весна».

Въ заключенїе Денисовъ обращался къ насельницамъ Лексинской пустыни и приглашалъ ихъ ревновать о воздержанїи. «Тако, добліи подвижницы,—писалъ онъ,—тако воздержанїи чертожницы, тако христуневѣщанный полче! Потщимся, возревнуемъ, возусердствуемъ. И се мало-мало: и минуетъ тлѣнное, и отверзется безсмертное; потаится земное, и покажется небесное; престанетъ маловременно льщенїе, и объявится вѣчное царствїе, его же воздержательныя нуждницы восхищаютъ; въ немъ же плачушіе богородицѣ утѣшаются; въ немъ же отреть Богъ всяку слезу чадъ Сїонскихъ; въ немъ же убѣлившіе ризы своя воздержнымъ терпѣніемъ вѣчно возликовствуютъ о свѣтлости Сїонствїи; его же да не лишени будемъ, невоздержнаго душетлѣнїя потщимся убѣжати; его же да получимъ, боголюбнымъ воздержанїемъ себе украсимъ и о самомъ Христѣ, Богѣ нашемъ, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки, аминь» ⁴²⁾.

«Слово» нѣкоей Аннѣ представляетъ собою привѣтствїе ей. Вѣроятно, это — та самая Анна, на имя которой, въ

⁴²⁾ Рукоп. Олонедкой семинаріи № 1691, гл. 12, ср. Рукоп. Румянцевскаго музея № 2555, лл. 191 обор.—196, ср. Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 152 обор.—159.

1713 году были «изданы» особыя «правила» для Лексинскихъ обитательницъ.

Сначала Денисовъ воздавалъ «хвалу» пророчицѣ Аннѣ, дщи Фануилевѣ, отъ колѣна Асирова, которая, по Евангелію, присоединила свою хвалебную пѣснь къ пророчественной пѣсни Симеона. Какъ пророчицу Анну выдвинулъ Евангелистъ предъ всѣми, ей «стезоименными», такъ выдвигается и старица Анна, келарь Лексинской пустыни. «Что же начну вѣщати тебѣ, моей возлюбленной Аннѣ,—говорилъ Денисовъ,—которое въ похвалахъ моихъ дрожайшей главѣ твоей сплету вседражайшее вѣно? коими червлеными баканы вчермлю твою солнцеобразную доброту? понеже пришедый день сей принесе тебѣ славу твою; и торжество сіе владе тебѣ веселіе твое; и праздникъ сей восторжествова тебѣ радость твою; зане юже проповѣдуетъ евангельскій громъ, той ты купоименно сподобилася еси быти; юже премудрый апостоль Лука дивно напоминаетъ, той ты въ тезоименитство вочлася еси. И како сіе сладчайшее имя сладкими гласы похвалити возмогу? Понеже бо тое; яко дражайшій цвѣтъ, обрѣте себѣ мѣсто присною благовѣстія добротою выну юнѣтися въ Евангельскомъ Едемѣ. Но убо всеобрадованная, моя души всеобрадованный гласъ, привмѣтая въ чину днешняго твоего торжества, всевесело вопію: лѣпотствуй, о мой прекрасный цвѣте, на Выгорецкой пажити! Расти, предражайшее пшеничное зерно, на Заонежскихъ поляхъ! Ликуй, благородный родъ въ преславныхъ Олонецкихъ предѣлахъ! Красуйся, пресвѣтлая луно, въ блистательныхъ клеветства твоего звѣздахъ! Источай, благородія своего предобрія воды сладчайшія, утѣшенія моего рѣко! Изливай благочинія своего пресладкія соты, предражайшая, трудолюбивая пчело! Сыплися, прецѣнный мой бисере, въ драгій совѣта моего ковчегъ! Сіяй, мое пресвѣтлое золото, въ горѣ пресвѣтлыхъ твоихъ чертоговъ! Блистай, пребѣлое мое серебро, въ благородныхъ богатства твоего водахъ! Убѣляйся выну, благородный мой снѣже, на тайныхъ совѣта твоего пазухахъ! Умягчайся, мой пресладкій семидале, на столѣ радости твоея! Усвѣтлѣвайся, мой дражайшій измаргаде, во свѣтломъ торжества твоего вѣнѣ! Теци, мой златоструйный Ниле, по златопесчаному поздравленія моего брегу! Играй, тайнаго моего океана свѣтловодная волно, по крѣпкой совѣта твоего лудѣ! Усмѣхайся, мой чертоже, въ лѣпотѣ любосіятельныя твоея весны»!»!

«И таковыми радости мояя всевесельными гласы поздравивъ ты, прошу Вышняго Бога, да милостію Его возсіяетъ благородіе твое во всѣхъ твоихъ клеветѣхъ, яко солнце въ зѣздахъ; и здравіе твое предъ всѣми возвеселится, яко юнѣющій орелъ предъ птицами; и могутство крѣпости твоея да возрабрствуетъ надъ немощми, яко исполинъ надъ супостаты; и радость твоя да отженеть отъ тебе вся печальныя скорби, яко левъ лютыя рыси; и лѣта твоя да умножатся въ число песка морскаго; и богатство твое да усугубится ти мѣрою морскія пучины; и честь твоя да возвысится во всѣхъ, яко луна въ небесныхъ поясѣхъ; и любовь твоя да изліется въ мою жалость, яко высочайшая рѣка въ морской понтъ. И тако вся тиха, весела и здрава; вся благополучна, многолѣтна и душеспасительна; вся любезна, совѣтна и всепривѣтлива пребывающе во вѣки, буди, радостная, аминь» ⁴³).

Изъ приведеннаго мѣста даннаго «слова» видно, что оно писано по поводу какого-то «праздника», какого-то торжества.

Изъ посланій, писанныхъ Андреемъ Денисовымъ въ Лексинской пустыни, намъ извѣстно два: одно относится къ 1719 году, другое—къ 1721. Первое было адресовано «отъ Воздвиженскія Лексы на Боръ,—боголюбивымъ пустыннаго Боровскаго скита, усерднымъ молебнаго Пречистыя Богоматери дома строителемъ: Иосифу Григорьевичу, Григорію Ивановичу, со всѣми единоревнителн». Изъ подписи къ этому посланію видно, что оно было составлено Андреемъ Денисовымъ и подписано «22 іюня». Второе посланіе имѣетъ надпись: «Отъ Воздвиженскія Лексы въ братство и во вся скиты». Въ концѣ «слова» есть подпись: «Вашего христороубнаго, всекраснаго торжества всеусердный сослужитель Андрей Денисовъ, вселюбезно вашему боголюбію кланяюся». Даты этихъ посланій обозначены въ припискѣ каждаго: въ одномъ «7227», въ другомъ «229».

Посланіе «на Боръ», т. е. въ Боровскій скитъ, или въ «Тихвинскій Боръ» было писано по поводу письма оттуда. «Строители» Боровскаго скита прислали на Выгъ просьбу, чтобы Андрей Денисовъ прибылъ къ нимъ на праздникъ обновленія «храма» Богоматери. Занятый своими дѣлами, Денисовъ

⁴³) Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 176—178.

не могъ исполнить полученную просьбу. Поэтому онъ отвѣтилъ посланіемъ въ Тихвинскій Боръ. «Нужда намъ,—писаль Денисовъ,—единоусердно тако сотворити: вамъ велерачительно тамо, а намъ усердно здѣ въ праздникъ Ея, Божія Матери, аще мѣстомъ и тѣломъ разнo, но единоусерднымъ велерачительствомъ едину Пресвятѣйшую Царицу, едину христіанскую Заступницу всеторжественно молити и праздновати. Елико же можемъ, отъ крылошскихъ служителей съ общежительства на обновленіе молитвеннаго храма Богоматери отпустить усердствуемъ». Давая такое обѣщаніе, Денисовъ приглашалъ боровцевъ: «принесемъ дары благоуханны, дары свѣтлосіяющи во украшеніе храма: дѣвственницы непреложно дѣвство, вдовствующіе чистолюбно цѣломудріе, вси богообѣщніи пустынно-родніи пустыннолюбную чистоту, молитвы прилежны, воздержаніе честно, смиреніе христоподражательно, любовь неличемѣрну, братолюбіе не лестно, милостыню благоуханну» ⁴⁴).

Второе посланіе, отправленное съ Лексы въ Выговскую пустынь и «во вся скиты», представляетъ «Рѣчь, на Святую Пасху». Сначала Денисовъ характеризовалъ значеніе пасхальнаго торжества. «О, преславныхъ чудесь! О, всякъ умъ превосходящихъ вещей! Возримъ мало къ таинству и узримъ: како адскія темницы испровергошася! како преисподняя мучительства низложишася! како горькая смерть умертвися! како адскій мучитель связася! како мучительніи діаволы заключишася! И се изъ юзилица праотцы востекоша. Се праведніи изъ темницъ адскихъ избыша. Се полцы правовѣрныхъ изъ смертныхъ дверей воздвигнушася. Се сомны предревнихъ боголюбивыхъ, изъ адскихъ челюстей избывше, возрадовашася. О, безчисленнаго твоего милосердія, Христе! Иже адовыми содержими бѣша узами къ невечернему свѣту всерадостно востекоша веселыми ногами, Пасху хваляше вѣчную. Паки рай отверзеся. Паки Едемъ даровася. Паки всекрасныя селенія наполнишася. Паки райскаго веселія праотцы сподобишася. Паки безчисленніи роди святыхъ въ прекрасную породу произведошася. Кто не возрадуется, яко рай отверзеся! Кто не возторжествуетъ, яко Вышній Іерусалимъ вѣрнымъ даровася! Кто не воспоетъ Воскресшаго, отъ ада избавившаго и небо

⁴⁴) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 229—231.

даровавшаго! Кто не прославить смерть поправшаго и от мучительства свободившаго!»!

Изобразивъ значеніе пасхальнаго торжества, Денисовъ, въ заключеніе дѣлалъ приложеніе этого значенія къ себѣ и своимъ пасомымъ. «Убо и азъ, недостойный, вашему боголюбивыхъ христожелательному торжеству приобщаюся, и не сый съ вами телеснѣ, вселюбовное же съ вами сердце достижательнѣ,—вся вы, вѣрная чада церковная, цѣлую; вся христолюбивые любовно лобызаю; ко всѣмъ вопію, предъ всѣми возглашаю: Христось воскресе, радость наша! Христось воскресе. утѣшеніе наше! Христось воскресе, избавитель нашъ! И паки предъ всѣми приглашаю, проповѣдаю, и не молчу, возглашаю, и не таю. Аще и бѣсы ненавидятъ; аще и діаволи ярятся; аще и жидовскій сонмъ неистовствуетъ; но съ вами христолюбивыми, и вселюбезными подражатели немолчно вопію: во истину воскресе Христось! Тому слава во вѣки, аминь» ⁴⁵).

Большое участіе въ организаціи жизни Лексинской пустыни принималъ еще Выговскій «уставщикъ» Петръ Прокопьевъ. Поэтому въ «приговорѣ» 4 мая 1718 года Петръ Прокопьевъ, какъ мы видѣли, прямо назывался по имени. Намъ извѣстны два памятника, писанныя Петромъ Прокопьевымъ въ Лексинскую пустынь. Оба писаны уже незадолго до кончины Петра. Одно было адресовано всѣмъ насельникамъ Лексы, другое—двумъ сестрамъ Петра: Февроніи и Татьянѣ.

Въ первомъ посланіи читаемъ: «Честнаго и животворящаго креста въ общежителствѣ пребывающимъ и силою его сохраняемымъ... всѣмъ дѣвствующимъ постникамъ... вперившимъ умное свое око ко премірнымъ, дольняя же оставльшимъ, всѣмъ вкупѣ отъ большихъ до меньшихъ, отъ наставницъ и до послушныхъ, отъ юныхъ до престарѣлыхъ, воспѣвающимъ и поющимъ, чтущимъ и слушающимъ: грѣшной, и окаянной, и недостойный уставщикъ Петръ, молитвами вашими сохраняемый, всѣмъ вамъ многократно поклоняся, падая до земли, челомъ бью».

Извѣщая, что чувствуетъ приближеніе смерти, Петръ просилъ у всѣхъ прощенія, говоря, что если кому когда онъ и досадилъ, то все дѣлалъ всегда «ради пользы и спасенія»

⁴⁵) Рукоп. Румянцевскаго музея (Ундольскаго) № 1252, лл. 203—205 обор.

всѣхъ. «Аще ли же что отъ дерзости и неразумнаго, и чрезъ мѣру прилучися, и въ томъ прощенія прошу, и припадаю къ вамъ симъ моимъ малымъ рукописаніемъ: даруйте ми милости, ради Божія милости, и простите мя окаяннаго, во всемъ дерзкаго и неразумнаго; и помозите мнѣ нынѣ въ настоящей сей нуждѣ, въ разлученіи унылыя моя души отъ страстнаго ми тѣла. Помолитесь прилежно ко Господу Богу нашему, Владыцѣ Христу, да помилуетъ мя; да послетъ ангеловъ мирныхъ, хранителей и наставниковъ, соблюдающихъ отъ враговъ лютыхъ и немилостивыхъ бѣсовъ; да проводитъ мя безъ пакости лютыя истязанія ихъ; да наставитъ мя въ мѣста покойна... Ей, молю васъ, припадаю вамъ, да помолитесь о моей окаянной души, да даруетъ ми послѣднюю сію милость. Егда бо азъ и въ жизни сей пребывахъ, молитвами вашими покрываемъ, хранимъ бывахъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Нынѣ же паче потреба помощи, и покрова, и заступленія, въ дальній сей путь ми идущу, въ незнаемую страну ми входящу, идѣже пойду — и къ вамъ уже не возвращуся, идѣже не вѣмъ — что ми прилучится. Нынѣ помозите, нынѣ поспѣшите, знаеміи мои и возлюбленніи».

Чтобы сильнѣе расположить къ себѣ Лексинскихъ насельницъ, Петръ вспоминалъ недавнее прожитое. «Помяните, яко вся лѣта житія моего съ вами изжихъ, и дни юности моя и средовѣчія съ вами скончахъ. Не восхотѣхъ разлучитися отъ содружія вашего, и сопребыванія, аще и скорьбами и папастыи, внѣшними и внутренними, сострѣляемъ, изволихъ вся претерпѣвати, до дне смерти моя, и дондеже гробъ мя приметъ. И сія глаголю не вознося, — не буди! Чимъ бо вознестися могу, понеже пусть быхъ всякаго блага; но помощи требуя въ нынѣшнюю годину, глаголю сія,—нужда бо моя велика постиже. Сего ради, молю васъ и припадаю вамъ: помолитесь о мнѣ, окаянномъ, и потрудитесь Господа ради въ молитвахъ вашихъ и поклонѣхъ... Помяните, егда вкупѣ совокупляхомся и бесѣдовахомъ о горькомъ семъ времени, и трепетной сей годинѣ: и се нынѣ мя постиже, и се нынѣ ко мнѣ приде. Помозите ми, Господа ради, помозите: помолитесь о мнѣ злосчастнѣмъ и окаянномъ, да милостива и щедра узрю благаго моего Бога же и Владыку, Его же прогнѣвахъ, Его же раздражихъ злыми моими дѣлы. И аще помилуетъ мя благодѣи Богъ милости своя ради, и за молитвы Пречистыя Матери своя, и вашихъ ради благопріятныхъ молитвъ, и изба-

вить мя отъ враговъ моихъ, и даетъ ми хотя мало мѣсто покоя: и тогда возрадуюся, и возвеселюся о Бозѣ, Спасѣ моемъ, поминая вашу любовь и милость ко мнѣ. Да дастъ же намъ челоуѣколюбивый Владыка нашъ и Господь и въ будущемъ вѣцѣ, въ блаженной оной жизни, совокупитися во благихъ Его селеніяхъ, и сликовствовати вкупѣ, славяще Пречистую Троицу во вся безконечные вѣки, аминь» ⁴⁶).

Очевидно, Петръ Прокопьевъ сильно желалъ, чтобы заупокойныя молитвы о немъ возносились именно въ Лексинской пустыни. Еще подробнѣе писаніе Петра на имя сестеръ своихъ Февроніи и Татьяны.

«Возлюбленнымъ моимъ сестрамъ: единоутробной и единокровной Февроніи Прокопьевнѣ, и единоотечной, аще и нединоутробнѣй, Татьянѣ Прокопьевнѣ,—братъ вашъ по плоти, азъ худый, и непотребный, и грѣшный, и окаянный Петръ, извѣстно творю»: такъ начиналъ свое посланіе Петръ Прокопьевъ.

Первое, о чемъ извѣщаль Петръ, это—то, что онъ приближается къ смерти. «Се убо праведными судьбами Господа Бога моего зѣло скорблю, и изнемогаю, и болѣзную; и сила моя плотская, и крѣпость во мнѣ до конца оскудѣ; и ничтоже ино ожидаю, точію въ путь отецъ моихъ поити, и смертную чашу испити, горькую и болѣзненную. Васъ же оставляю въ помощь и сохраненіе Господу Богу... и стрывомъ нашимъ по плоти съ сестрою ихъ возлюбленною, нашею теткою,—дядѣ моему и отцу Андрею Денисьевичу, и Семену Денисьевичу, и Соломоніи Денисьевнѣ: къ нимъ же всякое повиновеніе, и благоразуміе, и послушаніе всегда имѣйте во всемъ, дондеже дастъ вамъ Господь Богъ жити на семь свѣтѣ, и отнюдь никакоже отлучайтесь отъ нихъ, но всѣмъ сердцемъ, и душою, и любовію прилежите къ нимъ».

Затѣмъ Петръ Прокопьевъ давалъ своимъ сестрамъ разныя наставленія, излагая все это очень подробно. Мы коснемся здѣсь этихъ наставленій лишь кратко. Такъ, Петръ поучалъ, что, сохраняя себя во всемъ, должно любить тѣлесную чистоту, должно любить постъ. «Аще плоть неможетъ и скорбить отъ подвига, тогда душа здравствуетъ; лучше плоти болѣти, а не

⁴⁶) Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, лл. 172—173 обор.

душѣ». Потомъ Петръ обращалъ вниманіе на подвигъ смиренія. «Держите же ся смиренія истиннаго, умнаго и сердечнаго, всѣхъ худши себѣ помышляюще; и никто васъ не оскорбитъ, егда сами себе начнете оскорбляти, и себе хуже всѣхъ вмѣяти. Тогда всѣ васъ почитати будутъ, и отъ Бога не будете унижены». Чтобы устранить всякій поводъ къ столкновеніямъ съ другими, по мнѣнію Петра, не должно брать на себя чинъ учительства. «Не ваше дѣло есть кого исправляти и наказывать... отнюдь не досаждайте никому ничѣмъ... Помните, яко и за всякое слово праздное отвѣтъ дати Богу будемъ».

Особое наставленіе давалъ Петръ относительно сохраненія цѣломудрія. «Отъ мужескаго пола, паче отъ чужихъ, всячески удаляйтесь, и зрѣнія ихъ и бесѣдованія, яко отъ пламени, и безъ великой нужды отнюдь съ чужими да не обрящетесь въ бесѣдѣ каковой. Аще и нѣкая нужда будетъ, и то не наединѣ, но съ иными, ту сущими, покрывая свое лице опасно, да не видѣно будетъ. А наединѣ отнюдь да не обрящетесь съ кѣмъ, аще и разумни мнятся быти, аще и учителя нѣціи. Велико опасеніе о семъ стяжите во вся дни живота вашего. Да не корабль вашего цѣломудрія проутлится и погруженъ будетъ въ страстной житія сего пучинѣ». И не только мужчинъ должно остерегаться. «И другинъ неполезныхъ, и плотское мудрованіе имущихъ, удаляйтесь, и словесъ душевредныхъ, и озязаній страстныхъ съ ними блюдитесь: многокозненъ бо есть и многоковаренъ врагъ нашъ. Егда кого собою уловити не возможетъ, тогда своими сосуды прельщаетъ, и всячески оскверняетъ, и въ прогнѣваніе святаго Бога насъ приводитъ, и хранителя нашего отгоняетъ отъ насъ».

Замѣчая, что приближается часъ смерти, Петръ Прокопьевъ говорилъ, что его по этому поводу «стѣсняють двѣ печали». «Едина сія есть: да како возмогу преити лютая воздушная мытарства — увы! — тонкая и жестокая ихъ истязанія; и како возмогу исторгнутися отъ ногтей ихъ острыхъ и крѣпкихъ; и какъ узрю Страшнаго Судію, благаго моего Бога же и Владыку, Его же прогнѣвахъ; и како осужденія могу избѣжати, и получить мало мѣсто покоя. Вторая же: да како васъ оставлю здѣ плавати въ широцѣй сей житейстѣй пучинѣ, въ треволненіяхъ сихъ не океанскихъ, но адскихъ, преглубокихъ сихъ и злослутныхъ, многопрелестныхъ и многообразныхъ? Увы мнѣ, горе мнѣ, лють мнѣ! Какое восплачу? како возрыдаю? кого помощника призову? кому васъ оставлю? кому прикажу? кто

вамъ поможетъ? кто васъ накажетъ? кто утѣшитъ васъ въ скорбѣхъ и напастѣхъ? кто спасенію вашему споспѣшитъ? кто хранитель дѣвству и чистотѣ вашей будетъ? кого присмотрителя и вашимъ печалѣмъ сообщника оставлю? Точію Того самаго Христа, Бога нашего, и рождшую Госпожу нашу и Владычицу, хранительницу и помощницу во всѣхъ напастѣхъ и скорбѣхъ. Къ Той прибѣгайте всегда, у той помощи просите».

Въ заключеніе Петръ Прокопьевъ еще разъ вспоминалъ о себѣ и просилъ молиться за него. «Пролейте же слезы своя теплыя ко Пречистѣй и Препоблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ, да предстанетъ ми, и поможетъ, и избавитъ мя отъ сихъ лютыхъ, и немилостивыхъ истязателей, хотящихъ убогую мою душу въ бездну погибели низринуть; да не отринетъ мои худыя и студеныя молитвы; да вспомнитъ мое моленіе о семь времени горькомъ... Въ самый же той часъ исхода души моя окаянныя прилежнѣйше мольбу прострите, и иныхъ умолите молиться помощи ми, самое то нужное время, требующее помощи. И въ той день отшествія моего отъ васъ, и во второй, и въ третій паче, въ девятый же и четыредесятый, потрудитесь во псалмѣхъ и поклонѣхъ, и панахиды обычныя, въ подобающіе дни, и во вся 40 дней поминовеніе и молитву потщитесь совершити о убожѣй душѣ моей, да милостивый Богъ и всещедрый изліяетъ свою милость, проститъ вся моя беззаконія, яже къ Нему согрѣшихъ вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, въ словѣ, и дѣлѣ, и помысленіи, и учинитъ душу мою на мѣстѣ веселія, и прохлажденія, со избранными своими»⁴⁷⁾).

Изложенныя наставленія Петра Прокопьева вполне подтверждаютъ извѣстную мысль, что самымъ труднымъ для разрѣшенія и проведенія въ жизнь вопросомъ для поморскаго раскола былъ вопросъ о бракѣ и безбрачїи. Требуя отъ всѣхъ членовъ своей общины жизни строго дѣвственной, поморскій расколъ на каждомъ шагу встрѣчался съ нарушеніемъ этого правила. Выговское мужское и Лексинское женское общежитія были основаны и организованы на началахъ чисто монастырскихъ. Слѣдовательно, дѣвственная жизнь была безусловно обязательною для всѣхъ членовъ этихъ общежитій. И однако нарушенія дѣвственности здѣсь были такъ часты и такъ обычны,

⁴⁷⁾ Рукоп. Румянцевскаго музея, № 2552, дл. 151—160, ср. Рукоп. И. П. Б. Q. XVII. дл. 195—200.

что о нихъ никогда нельзя было забывать. Отсюда постоянныя указанія на этотъ счетъ въ Выговскихъ и Лексинскихъ «правилахъ», постоянныя напоминанія и наставленія и въ частныхъ посланіяхъ на Выгъ и Лексу. Жители Выга и Лексы, по имени «иноки» и «инокини», не были таковыми по своимъ убѣжденіямъ. Здѣсь поселялись лица, совсѣмъ не чувствовавшія расположенія къ монашеской жизни. А между тѣмъ, требуя отъ всѣхъ послѣдователей раскола проводить жизнь безбрачную, доктрина поморцевъ проповѣдывала, что лишь безбрачная жизнь отвѣчаетъ условіямъ переживаемого времени, когда истиннаго священства на землѣ нѣтъ и заключать законный бракъ некому. Столкновениями требованій этой доктрины съ проявленіями жизни и вызывались наставленія, подобныя тѣмъ, какія встрѣчаемъ въ посланіяхъ на Лексу Петра Прокопьева.

Намъ извѣстно еще привѣственное поздравленіе на Лексу—Соломоніи Денисовой по случаю дня ея рожденія. Писано оно какимъ-то «недостойнымъ» 2. 4—ымъ и относится къ 1729 году. Соломонія проходила на Лексѣ разныя «службы», начиная съ «уставщика». Въ данномъ «поздравленіи» она именуется «киновіархомъ» и «эклісіархомъ», «почтительнѣйшею госпожею», «ея превосходительствомъ».

«Азь, убогій,—говоритъ авторь,—аще видѣніемъ — за недостойнство мое—видѣти и не сподобихся, но обаче слухомъ моимъ во всѣхъ сихъ благопробывательну тя слышу. И того ради веселымъ веселіемъ сердце мое веселю, яко ты отъ всечестнѣйшаго дѣвическаго постническаго лика кановіархъ въ толико пречестнѣйшемъ благополучіи день рожденія твоего видѣти сподобилася еси... Бѣгутъ къ тебѣ сестры, яко птицы къ морю; спѣшатся старцы, яко елень къ источнику; влекутся старицы, яко лозіе къ оплоту; предстоятъ предъ лицемъ твоимъ искренніи твои, яко свѣщи предъ одромъ; вси, яко братстія, тако окрестніи жителіе весьма о здравіи твоємъ плещуть, вси радостная вопіють, вси торжественная восклицаютъ... Радуется новосозданная Крестная обитель... веселится молитвенный Воздвиженія храмъ... смѣются новосозданніи молчальницы... торжествуютъ настоятели... веселятся иноцы... ликують старцы... тимпанствуютъ церковніи клирокини... играютъ соборніи дѣвы... веселятся послушницы... не чуютъ скорбей своихъ больничніи... радуются сердоболи... веселятся сродницы, ли-

кують туземцы, скачуть въ веселіи знаеміи, яко красота, слава, удобреніе, и веселіе... благопробывательствомъ сіяеть». Даже «сладостно шумять вся Вигорѣцкой пустыни дровіе, веселіемъ плещуть рѣки, радостію волнуются озера, цвѣтоносіемъ блистають дубравы, тихостію юхають междорамія, яко тебѣ, толико добродѣтельную постницу, въ своихъ нѣдрахъ стяжати сподобишася, и вси въ почтенномъ тогда рожденіемъ твоимъ торжествѣ обрадованно послаша, и нынѣ въ настоящемъ твоємъ благополучіи весело шумять».

Присоединяясь къ такому торжеству, авторъ писалъ привѣтствіе и съ своей стороны. «Что же азъ, всенижайшій, къ толико тебѣ высочайшей Крестнаго дѣвическаго совокупленія киновіархѣ, церковнаго же онаго всеразсудительнѣйшій епископъ, о томъ преславномъ рожденія твоего торжествованіи вѣдати начну? Ибо желаніемъ моимъ весь разгораюся къ высокому твоему превосходительству; недостойнство же мое связуетъ ми ногу непоступку до перваго степени». Избѣгая, многословія, по словамъ автора, онъ «любовію, вѣрою и говѣніемъ цвѣтущее сердца» своего «усердіе представляетъ днесъ чрезъ сіе, начертанное предъ почительнѣйшею персоною» Соломоніи. «Благоволи же, всепочтеннѣйшая госпоже, почтеннаго ради рожденіемъ твоимъ дне, милостиво пріяти сіе рабское кратчайшее начертаніе»...

Въ концѣ привѣтствія авторъ жаловался на то, что Соломонія прекратила съ нимъ всякую переписку. «Нынѣ же,—о, моя бѣды!—не вижу отъ тебе,—о, моя госпоже! — никогда же толикихъ ко мнѣ теплоувѣщательныхъ сладчайшихъ привѣтствованій и всеполезнѣйшихъ бесѣдъ и наказаній. И убо не просто жалость твоя отъ моего невѣжества отыде... Тѣмъ же прошу веепокорно ваше премноее милосердіе, о, многомиловая утроба: да благоволишь ваше высочайшее щедротство помиловати недостатки моя своимъ милосердіемъ и удостоити мя въ первое жалости твоея наслѣдіе. Готовъ бо есмь отселѣ сердцемъ моимъ повиноватися заповѣданіямъ твоимъ, тая бо мя ко Христу ведутъ. Всерадостнаго же ради здравія твоего, въ тезоименитомъ ти дни полученнаго, не возгнушайся пріяти убожества моего внутрь сердца твоего, и неусрамися поношенія моего, наложеннаго на мнѣ гнусными дѣлы моими, поминая реченное: друга заступати не срамися, и отъ лица его не скрывайся» ⁴⁸⁾.

⁴⁸⁾ Рук. И. П. В. Q. XVII, 48, лл. 67—72.

Изъ даннаго посланія видно, что Соломонія Денисова пользовалась большимъ почтеніемъ въ Поморскихъ скитахъ и прежде всего въ Выговской пустыни, и нуждавшіеся въ ея помощи всегда старались всячески заискивать ея расположеніе.

П. Смирновъ.
